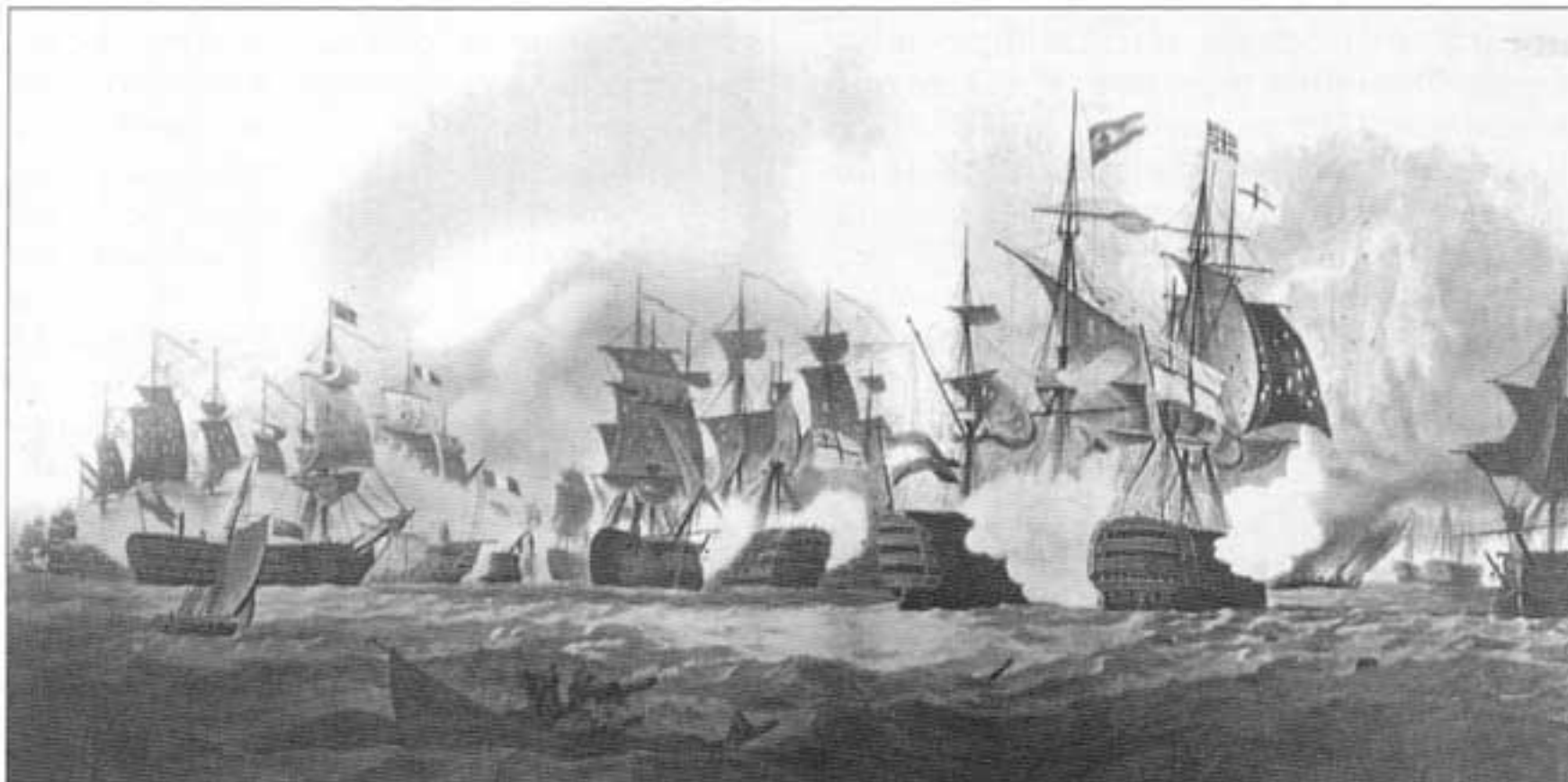

Трафальгар и Афон. Размышления об итогах развития искусства проведения регулярных сражений парусных флотов

А.А. Лебедев

Эпизод Трафальгарского сражения 9 (21) октября 1805 года

Произошедшие в начале XIX века Трафальгарское (1805 г.) и Афонское (1807 г.) сражения стали последними в истории парусных флотов морскими регулярными сражениями¹. Правда, на первый взгляд их трудно сравнивать: одно стало едва ли не культовым во всем западном мире и считается вершиной искусства морского боя эпохи парусных флотов, в то время как второе известно лишь в России, да и то преимущественно профессионалам. Однако если отбросить пропагандистскую шумиху, эмоции и рассуждения о степени использования победы, то ситуация выглядит иначе: в частности, с точки зрения военно-морского искусства, а также по своим непосредственным результатам они не только сопоставимы, но и крайне важны, причем Афонское сражение в тактическом плане смотрится даже предпочтительнее.

Исходя из сказанного, мы попытаемся в данной статье, детально рассмотрев эти сражения, подвести обозначенные в заголовке итоги развития тактики подобных боевых столкновений, выделив общие и отличительные, а также новые и устоявшиеся тактические приемы. Кроме того, отделив искусство пропаганды от военно-морского искусства, попытаемся найти ответ на вопрос, как нужно использовать победу, чтобы при прочих равных обстоятельствах всегда оставаться на первых ролях в истории.

© А.А. Лебедев, 2010

Трафальгарское сражение

Сначала рассмотрим особенности Трафальгарского сражения, состоявшегося 21 октября 1805 года у мыса Трафальгар на побережье Испании. Оно произошло из-за стремления англичан не допустить высадку армии Наполеона на свое побережье. А Великобритании тогда действительно было чего бояться. Предприняв самую масштабную в истории Франции подготовку для такого вторжения, Наполеон к осени 1805 года был полностью готов к нему и лишь ожидал, когда Ла-Манш станет свободным от английского флота.

Между тем, ситуация на море оставалась более чем непростой. Несмотря на активные блокадные действия англи-

Вице-адмирал
Г. Нельсон

чан, французам в 1805 году удалось не только несколько раз успешно осуществить прорыв из своих портов (Рошфора, Тулона и Ферроля), но и объединить с испанцами Тулонскую эскадру, собрав в конце августа в Кадиксе до 40 линейных кораблей.

Английские же эскадры Г. Нельсона (1758 — 1805), Р. Кальдера (1745 — 1828) и К. Коллингвуда (1748 — 1810), несшие службу в этом районе, оказались прилично измотанными: одному Г. Нельсону в погоне за Тулонской эскадрой П.-Ш. Вильнева (1763 — 1806) пришлось осуществить поход по маршруту Тулон — Вест-Индия — Испания. Естественно, что продолжение крейсерств осенью 1805 года вело к еще большей усталости английских моряков, особенно эскадры К. Коллингвуда, которой выпала честь блокировать Кадикс, чис-

ленно уступая противнику. Не случайно в английском обществе в начале осени 1805 года поднялась настоящая истерия по поводу угрозы французского вторжения.

Однако английские власти сумели найти выход: командующим эскадрой в районе Кадикса был назначен вице-адмирал Г. Нельсон, авторитет которого к тому времени очень высоким. Большинство англичан открыто считали, что он-то точно найдет способ покончить с противником. И действительно, когда в середине (по новому стилю в конце) сентября вице-адмирал с линейными кораблями «Victory», «Thunderer» и «Ajax» прибыл к эскадре К. Коллингвуда, на ней поднялось настоящее ликование. «Лорд Нельсон прибыл, — записал Э. Кодрингтон, — следствием этого явился всеобщий восторг». Более того, командиры кораблей даже стали перекрашивать борта по образу и подобию «Victory»: черный корпус с темно-желтыми полосами между орудийными портами (так называемая нельсоновская клетка).

Оправдывая ожидания, Г. Нельсон сразу же заявил, что главная цель его эскадры — не просто победа над П.-Ш. Вильневым, а его разгром, уничтожение или пленение как можно большего числа французских и испанских кораблей. «Мистер Питт должен знать, что Англии нужна не просто блистательная победа 23 кораблей над 36, — писал Нельсон. — *Ей нужно, чтобы соединенный флот был уничтожен...* (курсив наш. — Авт.)». Исходя из этого он и начал подготовку к предстоящему сражению, собирая всю возможную информацию о противнике, расположившемся в Кадикском порту.

Нужно сказать, что разведка у Г. Нельсона оказалась на хорошем уровне, позволяя собрать весьма точные сведения о франко-испанской эскадре П.-Ш. Вильнева.

«В гавани 39 линейных кораблей и 6 фрегатов, как готовых, так и ремонтирующихся; две нации подозрительно относятся друг к другу, — читаем мы в секретных депешах, полученных Нельсоном. — Корабли в целом эки-

пированы недостаточно. "Плутон", "Бервик", "Интрепид" имеют не более 300 человек команды каждый, и также другие корабли... находятся в подобном состоянии. "Санта Анна" не обеспечена командой. Вербовщики рыщут повсюду, но людей нет». Эта информация настолько воодушевляла, что Нельсона не пугало даже вынужденное сокращение своей эскадры, вызванное потерей шести линейных кораблей (пять из них направились под командованием контр-адмирала Т. Льюиса в Гибралтар для пополнения запасов воды и провианта, а один — «Prince of Wales» — повез в Англию Р. Кальдера для судебного разбирательства).

В результате уже 27 сентября (9 октября) Г. Нельсон разработал план предстоящего сражения, в тот же день доведя его до командиров своих кораблей под грифом «Секретно». Согласно ему, впервые ордером баталии при атаке флота противника изначально должен был оставаться походный строй, состоявший из трех колонн: двух основных дивизий по 16 линейных кораблей в каждой в качестве главной ударной силы и отдельной эскадры из восьми кораблей в качестве резерва (Г. Нельсон пока надеялся на доведение численности своей эскадры до 40 линейных кораблей).

Основная идея плана сводилась к двум моментам. Во-первых, к быстрому сближению с противником и сосредоточению основного удара на центре и арьергарде франко-испанского флота, без отвлечения сил на его авангард, поскольку, по мнению Г. Нельсона, он не должен был успеть

Кадикская записка Г. Нельсона.

План атаки с подветра

прийти на помощь из-за своей слабой подготовки.

При этом Г. Нельсон особое внимание уделял достижению быстроты сближения и скрытности направления главного удара, для чего английским кораблям предписывалась атака под всеми парусами и под углом к линии противника². А потому, чтобы с большей вероятностью выдержать бортовой огонь артиллерии союзной эскадры, колонны должны были возглавлять наиболее сильные и прочные 98–100-пушечные корабли³!

Вторым моментом был выход в результате такой атаки на самую короткую дистанцию, с обязательным прорезанием строя эскадры союзников и

Кадикская записка Г. Нельсона.
План атаки с наветра

концентрацией усилий против их флагманов для нарушения управления. То есть, по сути, Г. Нельсоном изначально предполагалась «общая свалка» с двумя третями франко-испанской эскадры, в которой все должны были решить английские артиллеристы.

Вице-адмирал
К. Коллингвуд

В заключение стоит особо отметить, что, учитывая такой характер предстоящего сражения, Г. Нельсон сразу же предоставил подчиненным значитель-

Вице-адмирал
П.-Ш. Вильнев

ную самостоятельность. К. Коллингвуду он того же 9 октября, помимо «Меморандума», написал:

«Посылаю Вам мой план атаки, настолько подробный, насколько можно осмелиться предположить весьма неопределенную диспозицию, в которой мы встретим неприятеля. Мой до-

рогой друг, я посылаю его, чтобы Вы совершенно свободно разбирались в моих намерениях и имели перед собой полную картину для лучшего их исполнения. Мы не должны испытывать ни малейшей ревности, дорогой Колл. Перед нами стоит одна великая цель — уничтожить наших врагов и получить достойный мир для нашей страны. Никто так не доверяет другому, как я Вам...».

Но Г. Нельсон не только готовился сам, но и старался запутать противника, обеспечивая ту самую скрытность, отмеченную им в «Меморандуме». В частности, с его появлением у Кадикса основные силы английской эскадры отошли в море (примерно на 50 миль), оставив у порта дозорные фрегаты, а чуть поодаль от них — четыре-пять линейных кораблей. В результате английское командование могло быстро и оперативно получать данные о противнике, который, в свою очередь, теперь был лишен такой возможности. А после присоединения к англичанам еще пяти фрегатов Нельсон отобрал у П.-Ш. Вильнева шанс узнать что-либо и от нейтральных судов.

Однако для осуществления главной мечты Г. Нельсона — генерального сражения — требовался противник, а он выходить в море явно не торопился. Боле того, испанцы, равно как и сам командующий союзной эскадрой, вице-адмирал П.-Ш. Вильнев, и дальше намеревались оставаться в Кадиксе, рассчитывая, что шторма зимы 1805/1806 года сделают с блокирующими Кадикс англичанами свое дело. Именно таковы были решения Совета французских и испанских командиров, состоявшегося 8 октября 1805 года на борту линейного корабля «Vucentaure».

Лаконичный протокол этого заседания, посланный Вильневым французскому морскому министру Декре, умалчивает о бурной дискуссии, разгоревшейся в действительности. В частности, после того как Вильнев сообщил о новых инструкциях Парижа по выходу в море и атаке противника, при наличии превосходства, контр-адмирал А. де Эсканьо, считавшийся лучшим испанским тактиком и являвшийся на-

чальником штаба у командующего испанским флотом Ф. Гравины (1756 — 1806), сразу же задал прямой вопрос: «Что при данных обстоятельствах было бы более желательным — выйти в море или дожидаться атаки и принять бой на якорях?».

При этом он открыто подчеркнул разницу в выучке между британцами, которые постоянно находились в море, и французами и, в особенности, испанцами, «которые провели восемь лет, не выходя из портов». Более того, он указал и на тот факт, что некоторые из испанских линейных кораблей «вообще не имели никакой возможности тренировать свои экипажи, а трехпалубники "Santa Anna", "Rayo" и "San Justo", только что вышедшие из доков и спешно вооружаемые, могли бы выйти в море с флотом в случае крайней необходимости, но они никоим образом не в состоянии сослужить такую службу в бою, какую могли бы сослужить, будучи полностью отмобилизованными».

Далее Эсканьо обосновывал идею о том, что хорошо организованные легкие силы пока неплохо справлялись с набегам английских кораблей, а прямая атака британцев на Кадикс провалится. К тому же погода становилась все более неустойчивой, и шторма вновь, как это уже произошло с Кальдером у порта Ферроль летом 1805 года, могли разметать английский флот, предоставив соединенному флоту возможность совершить переход и вовсе без боевого столкновения.

Позиция А. де Эсканьо сразу же встретила горячее одобрение присутствующих. Ее целиком поддержала испанская делегация и частично — французская (включая даже начальника штаба П.-Ш. Вильнева М. Приньи). Правда, оставшаяся часть французов открыто обрушились на сторонников этой точки зрения, используя даже откровенные обвинения испанцев в трусости. Провели голосование, по итогам которого победило мнение о том, что франко-испанской эскадре следует пока остаться на якоре.

Однако надежды Г. Нельсона на генеральное сражение все-таки сбылись:

Париж заставил П.-Ш. Вильнева выйти в море⁴: правда, не к берегам Англии, а в Средиземное море⁵. В результате, вытянувшись с Кадикского рейда 7—8 (19—20) октября 1805 года, объединенная франко-испанская эскадра взяла курс на юг. Несмотря на это, Вильнев так и не составил план боя, хотя и не верил в то, что последнего удастся избежать⁶. Фактически все его распоряжения свелись к намерению создать обсервационную эскадру, но опять-таки без четкого расписания ее задач.

Правда, французский вице-адмирал указал своим флагманам и командирам примерный вариант действий англичан,

Адмирал
Ф. Гравина

полностью предвосхитив, по мнению Дж. Корбетта и Б. Танстола, события 9 (21) октября 1805 года⁷, но вот вопрос, как этому нужно противодействовать, так и остался без ответа. При этом П.-Ш. Вильнев отлично знал, что тактика франко-испанского флота безнадежно устарела и что во многом исходя из нее англичане и строят свои планы атак⁸.

Более того, по мнению С.О. Макарова, П.-Ш. Вильнев еще и умудрился дополнительно дезорганизовать свою эскадру, написав в инструкции следующие слова: «Все усилия наших кораблей должны стремиться к тому, чтобы подавать помощь более терпящим кораблям и быть как можно ближе к адмиральскому кораблю, который первый подаст в этом пример. Капитаны должны гораздо более советоваться с собственным мужеством и с любовью к славе, чем с сигналами адмирала, ко-

торые тот, окруженный неприятелем и в дыму, может быть не в состоянии уже сделать. Каждый капитан, который не будет в огне, будет не на своем месте, и сигнал, сделанный с тем, чтобы его к этому принудить, будет для него бесчестным пятном».

Комментируя эту цитату, С.О. Макаров писал: «И Нельсон, и Вильнев в сущности напоминают своим командирам об одном и том же, что в общем сражении каждый корабль должен драться, но в то время как Нельсон умеет это сказать так, что вырывает из груди каждого капитана взрыв энтузиазма, Вильнев своей речью оскорбляет военное самолюбие людей перед самым вступлением в бой».

Однако действительность оказалась еще хуже. Во-первых, часть командиров объединенной эскадры действительно не заслуживали доверия⁹. И Вильнев, знавший об этом и ограничившийся лишь формальным призывом к мужеству, совершал еще большее зло, чем указал С.О. Макаров. А во-вторых, призыв П.-Ш. Вильнева, в условиях абсолютно предугадывавшегося оборонительного сражения, да еще и без продуманного плана, к действиям без оглядки на флагмана, в сущности, разрушал управление эскадрой в бою, что в условиях обороны всегда имело особое значение¹⁰.

Между тем, англичане сразу же засекли выход противника из Кадикса. Уже 19 октября дозорные фрегаты донесли об этом Г. Нельсону, который так написал леди Гамильтон: «...объединенный флот противника выходит из порта. Но ветер настолько слаб, что я смогу увидеть их не ранее завтрашнего дня. Надеюсь, что Бог вознаградит мои надежды на сражение успехом». Но сидеть без дела Нельсон не стал: зная (благодаря хорошо налаженной разведке) о новых планах П.-Ш. Вильнева, он направился к Гибралтару, рассчитывая там перехватить франко-испанскую эскадру, причем сделать это, используя отправленные туда ранее корабли Т. Льюиса.

По пути английские корабли начали подготовку к сражению. Кроме того,

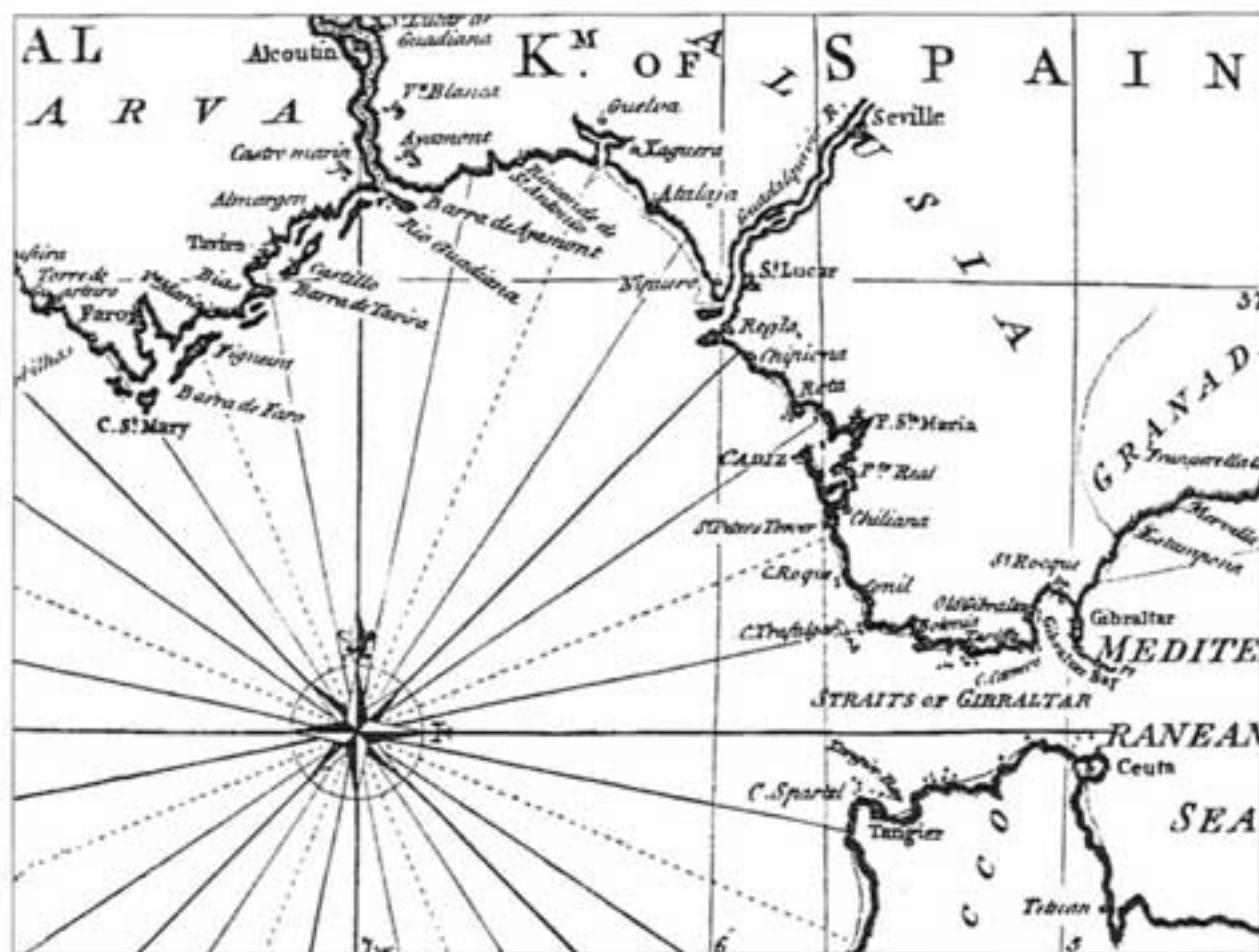
Г. Нельсон, еще раз осмотрев их, потребовал, чтобы «Polyphemus» и «Belle Isle», не выкрасившие мачты в темно-желтый цвет, немедленно сделали это, дабы в сражении их можно было отличить от французских и испанских кораблей. Уже 8 (20) октября англичане находились у входа в Средиземное море, но эскадры Вильнева там не оказалось.

Считая, что противник мог бы уже подойти, Нельсон всерьез встревожился и, по-прежнему стремясь навязать ему сражение, немедленно направился в обратный путь. Вскоре от дозорных фрегатов он узнал о том, что неприятель все-таки движется на юг, но делает это очень медленно. В сложившейся ситуации Г. Нельсон решил прекратить дальнейшие маневры и дать сражение прямо в этом районе. Поскольку день уже клонился к концу, «Victory» поднял сигнал дозорному отряду: «Я полагаюсь на ваше наблюдение за противником в течение ночи».

В итоге англичане, сохраняя наветренную позицию и будучи невидимыми для противника, завершали последние приготовления к утреннему бою. Воодушевление на английских кораблях достигло максимума. Джеймс Мартин говорил о «Хладнокровии и Рвении» и «Решительной Отваге». Второй лейтенант морской пехоты Самюэль Бёрдон Эллис с «Аях», посланный вниз с какими-то распоряжениями, был «поражен приготовлениями, производимыми синими бушлатами [матросами]». Франко-испанская же эскадра, и без того находившаяся не в идеальном психологическом состоянии, наоборот, постоянно чувствуя близкое присутствие противника, испытывала дополнительное напряжение. Как пишет Жюльен-де-ла-Гравьер, «Частые пушечные выстрелы, бенгальские огни, ярко блиставшие среди глубокого мрака, — все это напоминало Вильневу, что он тщетно будет стараться скрыть свои движения от бдительных взоров противников».

В таком состоянии противники и встретили рассвет 9 (21) октября 1805 года. А около 6 ч на параллели

Фрагмент карты южного побережья Испании в районе Кадикса, Трафальгара и Гибралтара

мыса Трафальгар эскадра Г. Нельсона увидела, наконец, своего противника, который, будучи под ветром, двигался на юг, перестраиваясь в боевой порядок — длинную кильватерную колонну. Правда, Б. Танстолл отмечает, что одновременно с этим Ф. Гравина сформировал свою небольшую линию, расположившуюся чуть с наветра по отношению к основным силам П.-Ш. Вильнева¹¹. Однако ни в той, ни в другой колоннах строгого порядка не наблюдалась.

В ответ на «Victory» один за другим появились три сигнала: № 72 «Построиться в ордер похода из двух колонн» (6 ч 10 мин), № 76 «Спуститься и идти на румб О (Ost. — Авт.)» (6 ч 13 мин) и № 13 «Приготовиться к сражению» (6 ч 22 мин), первые два из которых, кроме указания на начало атаки, свидетельствовали также о том, что Г. Нельсон внес первые официальные изменения в свой первоначальный план.

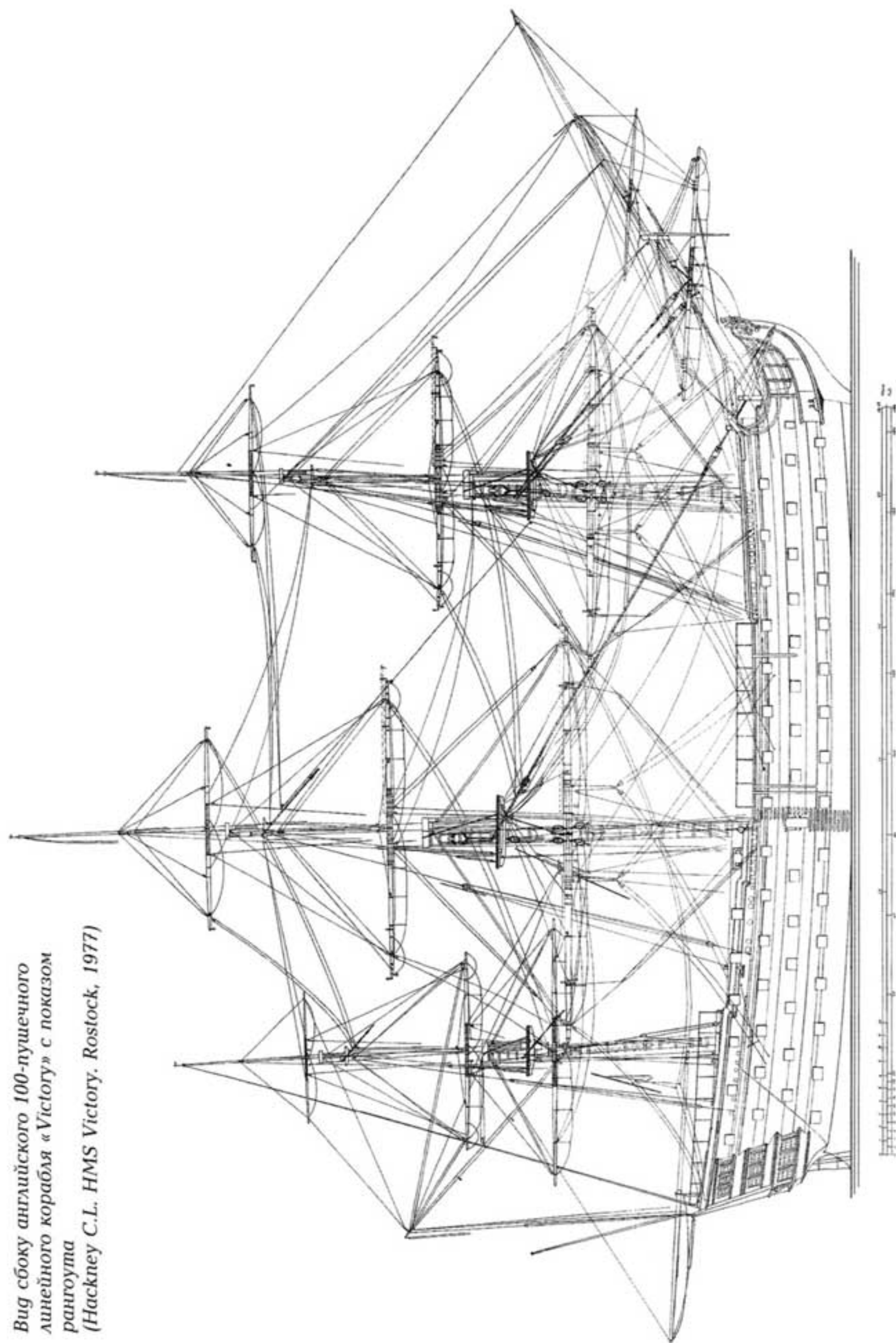
Во-первых, он отказался от третьей «отдельной эскадры»¹², а во-вторых, использовал в начавшейся атаке схему, которую до этого предполагал лишь для действий с подветра (речь идет о сближении с противником под большим углом к его линии). Первое объяснялось нехваткой сил (Нельсон ведь так и не

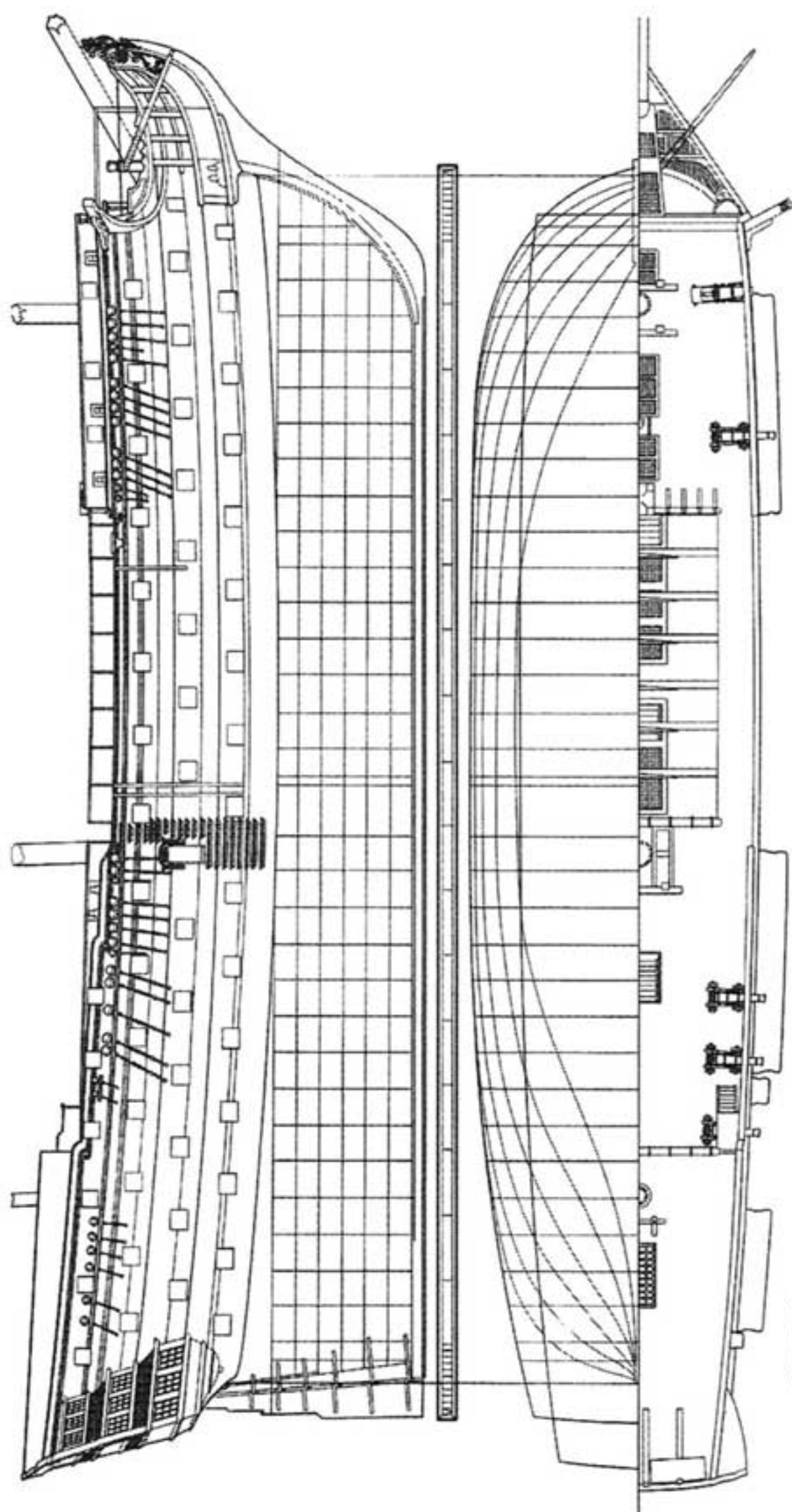
получил ожидаемого им подкрепления), а второе — резко усилившимся у английского командующего стремлением добиться при сближении сразу трех компонентов: быстроты, простоты и скрытности для конечной цели атаки (или, проще говоря, достичь гарантированности сражения на выгодных для себя условиях). Обеспечить это могла действительно только такая атака.

Между тем, исходя из указанных сигналов, английская эскадра, перестраиваясь в предписанный ордер двух колонн, возглавляемых 100-пушечными кораблями «Victory» и «Royal Sovereign», начала сближение с эскадрой П.-Ш. Вильнева. По решению Нельсона, более сильный состав имела колонна, возглавляемая К. Коллингвудом, что автоматически превращало ее в главный ударный кулак англичан. Однако одновременно создавало это и проблему: согласно плану, Коллингвуду полагалось атаковать арьергард эскадры противника, но, исходя из курса, он не мог этого сделать, поскольку слева от него шла колонна самого Нельсона. Перестроение же требовало значительного времени.

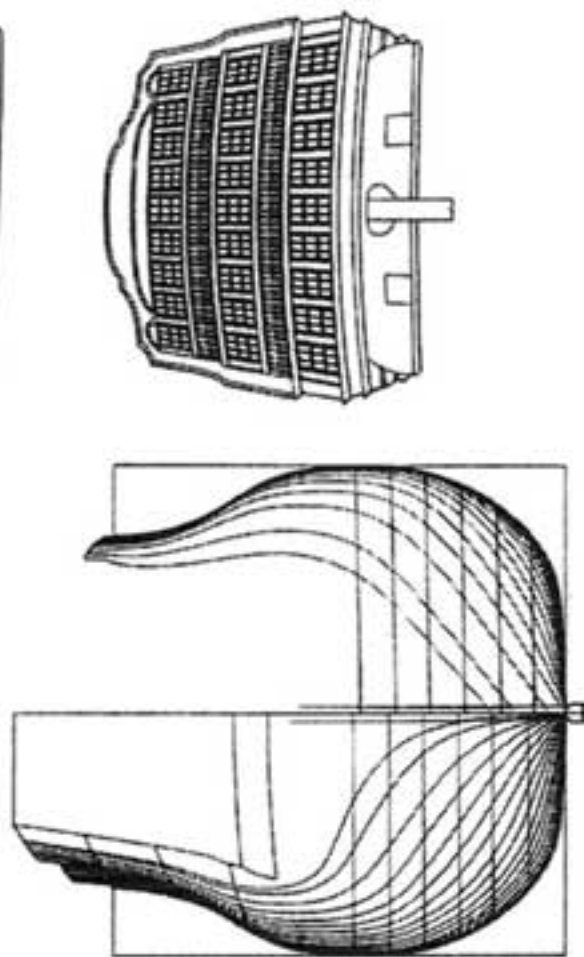
Помимо этого, для англичан стала очевидной и еще одна неприятность: установившийся посредственный ветер

Вид сбоку английского 100-пушечного
линейного корабля «Victory» с показом
рангоута
(Hackney C.L. HMS Victory. Rostock, 1977)

100-пушечный линейный корабль «Victory».
 Состав основного вооружения: гон-дек — 30
 32-фунтовых, мидель-дек — 28 24-фунтовых,
 опер-дек — 30 12-фунтовых, квартер-дек и
 форкастель — 12 12-фунтовых орудий
 (Winfield R. *British Warships in the Age of Sail*
 1793–1817. Design, Construction, Careers and Fates.
 London, 2005)

ограничил скорость их кораблей, даже, несмотря на поднятые лисели, до трех узлов (по данным Дж. Аллена, до двух), которые совершенно необратимо растягивали время прохождения оставшихся до франко-испанской эскадры 11 миль.

Однако погода создавала проблемы и П.-Ш. Вильневу: слабый ветер и катившаяся в сторону французских и испанских кораблей крупная зыбь затрудняли управление и без того растянувшейся на пять-шесть миль эскадрой, насчитывавшей 33 линейных корабля (18 французских и 15 испанских). Смущало Вильнева и построение англичан, не позволявшее пока четко определить направление их главного удара.

Но вскоре он все-таки склонился к мнению, что целью Нельсона является арьергард союзной эскадры. «Англичане, — отмечал Вильнев в своих записках, — двигались в сторону моего арьергарда, намереваясь, во-первых, атаковать его, а во-вторых, отрезать нам путь к отступлению в Кадис». В этой ситуации он решил отказаться от малейшего риска для своего арьергарда и около 8 ч поднял сигнал повернуть на север через фордевинд, чтобы быть ближе к Кадиксу.

Тем самым, как впоследствии объяснял сам П.-Ш. Вильнев, он хотел, во-первых, приблизиться к месту возможного укрытия кораблей на случай шторма или тяжелых повреждений в бою, а во-вторых, «защитить арьергард от запланированной атаки всей мощью противника». Однако выполнение маневра сильно затянулось и завершилось лишь к 10 ч. Более того, франко-испанская эскадра пришла по его итогам в еще большее расстройство, и причиной тому был не только слабый ветер, но и со всей очевидностью проявившаяся плохая морская подготовка и командиров, и экипажей.

Так, в процессе поворота некоторые из кораблей, преимущественно испанские трехпалубные, значительно увалились под ветер, создав разрывы в линии. В наблюдательной эскадре испанского адмирала Ф. Гравины и вовсе отстало несколько кораблей. Более того,

его эскадра, располагавшаяся несколько с наветра, после этого перестроения и вовсе примкнула к главным силам, составив их новый арьергард. Правда, благодаря этому, построение франко-испанской эскадры приобрело характер полумесяца, обращенного краями к противнику, что могло принести некоторое преимущество при открытии по нему огня.

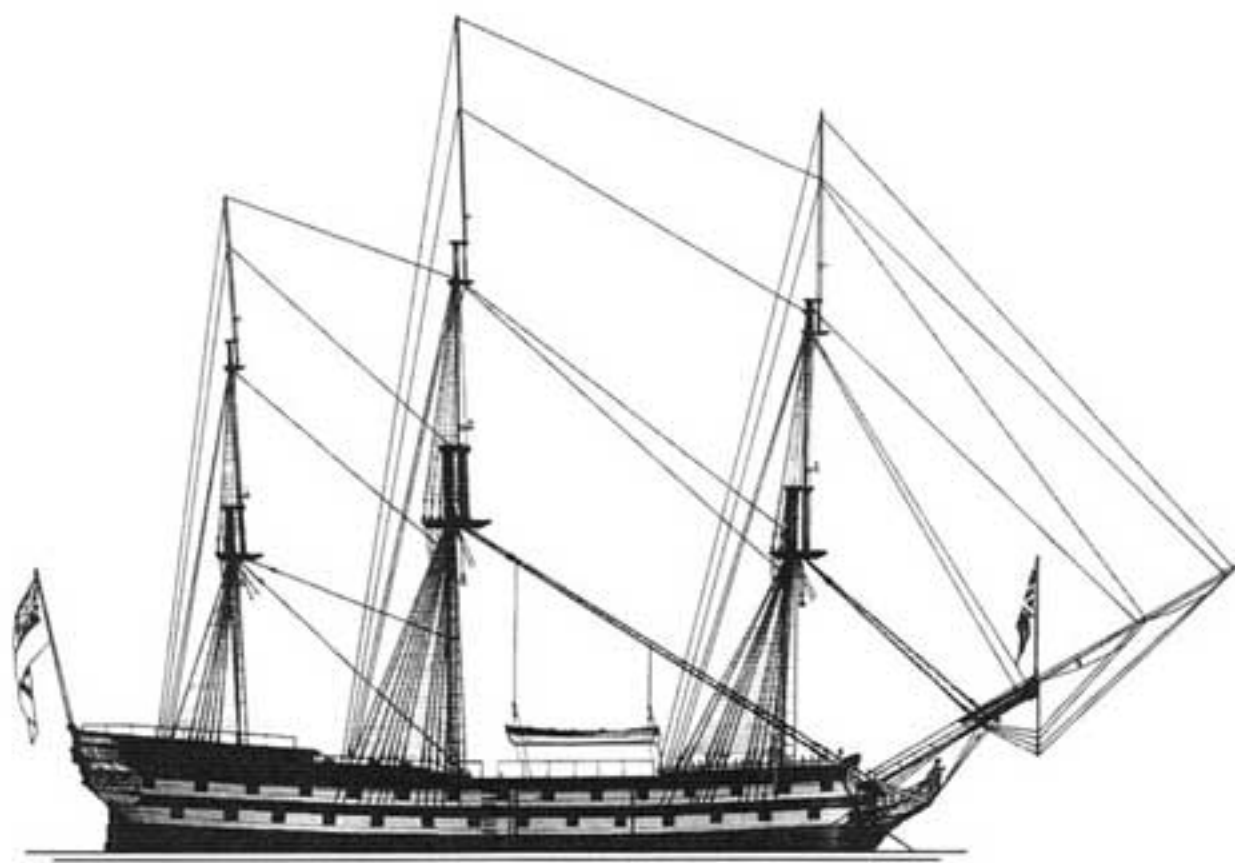
Англичане же (для которых поворот Вильнева, помимо прочего, снял проблему «колонны Коллингвуда») в это время продолжали сближаться двумя параллельными колоннами, спускаясь на противника под значительным углом к его построению. В колонну К. Коллингвуда входили 15 линейных кораблей, в колонну Г. Нельсона — 12. Как и планировалось, возглавляли их в основном тяжелые корабли I и II рангов, оказывая дополнительное психологическое давление на противника¹³.

Складывавшаяся метеорологическая обстановка все больше благоприятствовала англичанам. Слабый ветер западно-северо-западного направления (WNW) хотя и не позволял английским кораблям развить большую скорость, тем не менее, гораздо больше затруднял управление идущими в бейдевинд кораблями франко-испанской эскадры (кораблями эскадры Нельсона, находившимися полнее к ветру, управлять было намного легче). А главное — шедшую с запада океанскую зыбь корабли союзников принимали лагом, что неизбежно должно было сильно затруднить для них ведение прицельного артиллерийского огня.

Но еще больше союзному флоту мешала продолжавшаяся собственная неразбериха. Современные английские историки Т. Клейтон и Ф. Крейг пишут:

«Авангард заштилел и с трудом управлялся, в то время как арьергард уже поймал бриз, распространившийся с юго-запада. "Санта-Анна" ("Santa Anna"), а затем и "Принц Астурийский" ("Principe de Asturias") повернули под север с тем, чтобы дать больше пространства столпившимся вокруг них кораблям.

74-пушечный английский линейный корабль. В Трафальгарском сражении кораблям этого ранга полагалось иметь следующий состав вооружения: гон-дек — 28 32-фунтовых, опер-дек — 28 18-фунтовых, квартер-дек и форкастель — 18 9-фунтовых орудий, а также две 32-фунтовых и шесть 18-фунтовых карронаг

В десять тридцать "Принц Астурийский" ("Principe de Asturias") подвернул еще под ветер, и "Ахиллес" ("Achille"), все еще пытавшийся занять предназначенную ему позицию впереди "Астурийского" ("Principe de Asturias"), столкнулся с ним, но повреждения от столкновения были незначительны».

Тем временем расстояние между эскадрами сокращалось. Однако Г. Нельсон снова и снова поднимал сигнал № 88 «Прибавить парусов» (в частности, в 11 ч 02 мин, 11 ч 40 мин и 11 ч 45 мин). Кроме того, в этот же промежуток времени (по Б. Танстолу в 10 ч 50 мин, по сигнальной книге Нельсона в 11 ч 40 мин) на «Victory» взвился еще один, пожалуй, самый неоднозначный, сигнал английского командующего: «Я намерен прорезать неприятельский авангард, чтобы лишить союзников возможности войти в Кадикс».

Проблема состоит в том, что в связи с поворотом франко-испанской эскадры на обратный курс это могло означать только то, что Нельсон в этот момент еще раз скорректировал свой первоначальный план, видя теперь в качестве объектов атаки авангард и арьергард противника (что, кстати, напоминает действия А. Дункана в сражении у Кампердауна)¹⁴. Однако дальнейшие действия Нельсона эту корректировку

опровергают. В результате до сих пор остается неясным, чего же на самом деле он хотел в это время. Вариантов имеется два: первый — действительно отрезать эскадру П.-Ш. Вильнева от Кадикса, захватив как можно больше ее кораблей (в частности, он называл в качестве приемлемой для него цифру в 20 линейных кораблей); второй — запутать противника.

Ситуация настолько неоднозначная, что даже Дж. Корбетт, самым детальным образом исследовавший тактику Нельсона в Трафальгарском сражении, не дал однозначного ответа, указав только, что английскому флотоводцу удалось до предела запутать противника. Дошло до того, что командующий авангардом союзной эскадры контр-адмирал П. Дюмануар открыто указывал после сражения, что долго не приходил на помощь главным силам, поскольку верил в атаку правой (если смотреть от него) колонны англичан именно против себя.

С тем, что Г. Нельсон заморочил голову П.-Ш. Вильневу, согласны и упомянутые выше историки Т. Клейтон и Ф. Крейг, отмечающие в своей работе:

«Сначала создалось впечатление, что британцы намереваются отрезать его (Вильнева. — Авт.) от Кадиса. Затем они изменили свой курс к востоку

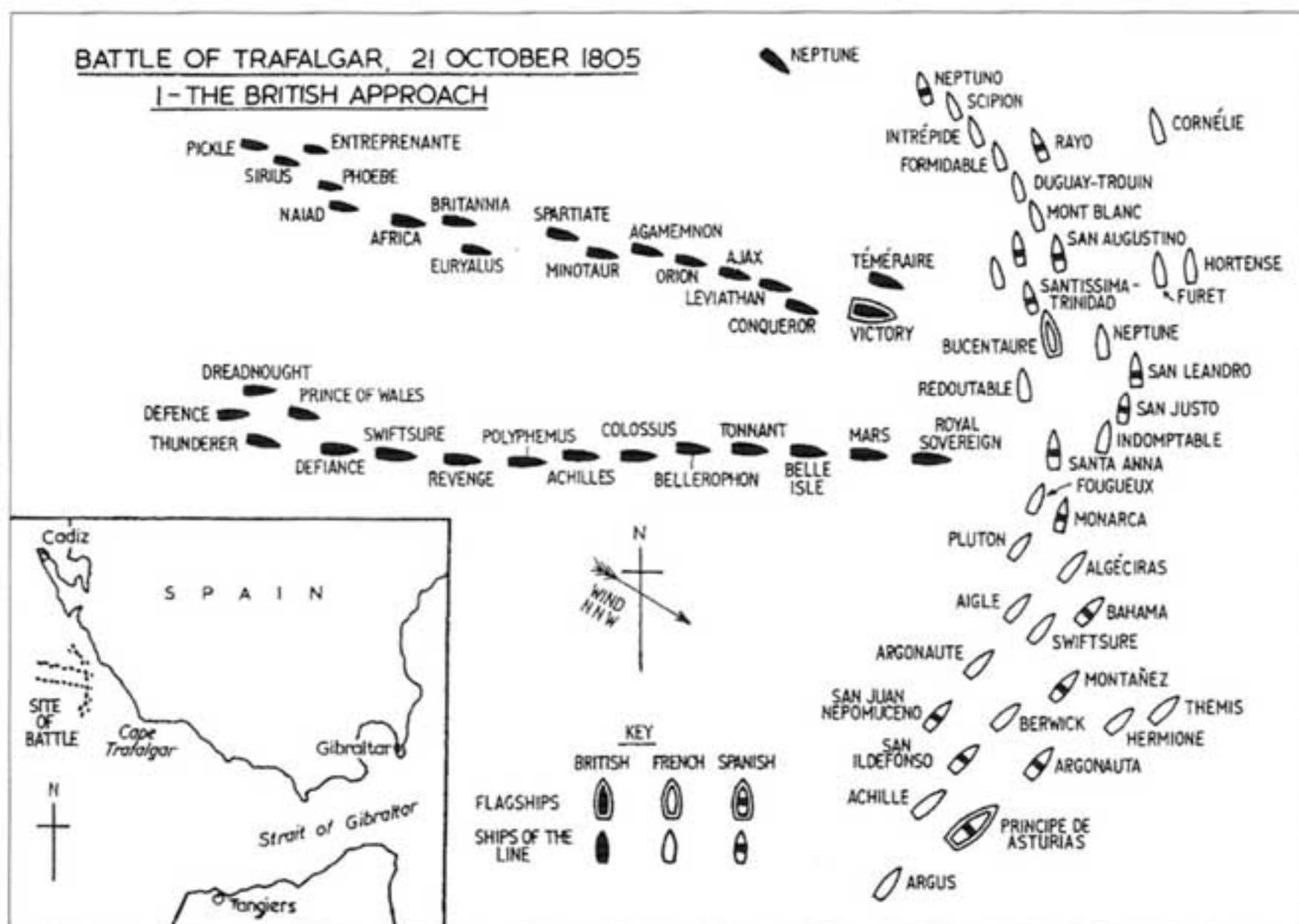

Схема Трафальгарского сражения. Фаза атаки англичан (вариант с углом сближения около 90°). Британская версия

и разделились на две колонны, нацелившиеся, по-видимому, на центр объединенного флота. Затем подветренная колонна повернула в сторону арьергарда, в то время как наветренная колонна снова несколько изменила свой курс к северу, по всей видимости, направляясь на середину кораблей Дюмануара, шедших теперь впереди флота. Нельсоновский замысел «удивить и смутить» приносил свои плоды».

Кстати, как смутны намерения Г. Нельсона на этом этапе атаки, так проблематично и определение угла сближения английской эскадры с противником. В частности, мы опять сталкиваемся с двумя вариантами. Первый состоит в том, что в районе 11 ч угол между линией курса английской эскадры и направлением на противника для колонны К. Коллингвуда составил примерно 30° , а для колонны Нельсона — 60° ¹⁵. Однако, по данным А. Штен-

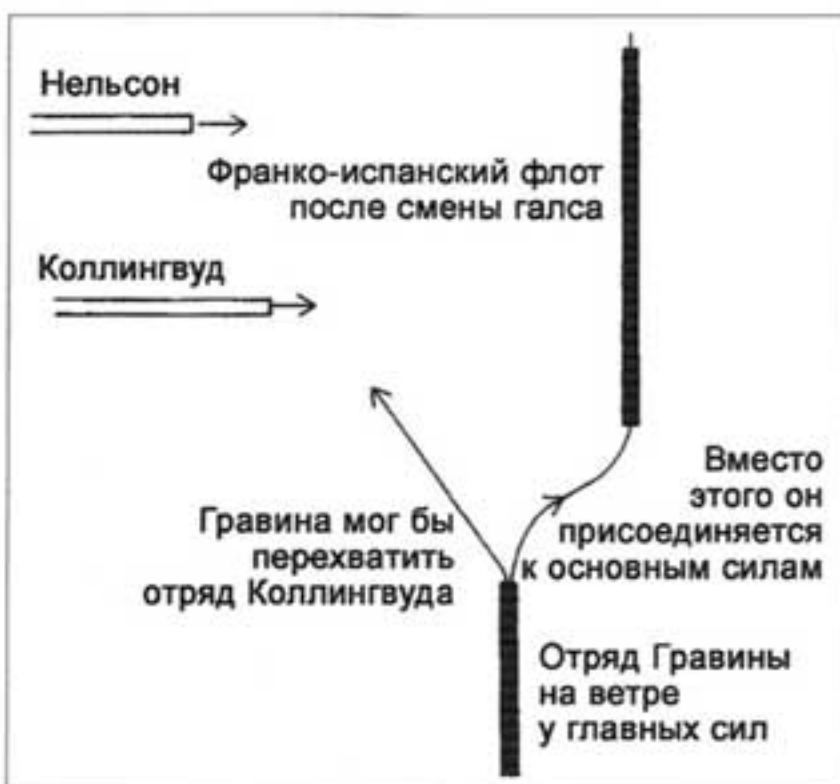
целя и большинству картин, зарисовок и схем, он для обеих колонн достигал почти 90° ¹⁶.

Так или иначе, но франко-испанская эскадра попыталась воспользоваться сложным для англичан углом сближения и, стремясь вывести их головные корабли из строя, начала стрельбу. Но из-за слабой подготовки как французских, так и испанских артиллеристов, а также бортовой качки их кораблей огонь этот оказался неэффективным, на что и рассчитывал Г. Нельсон, задумывая свой план боя.

Более того, открытый эскадрой П.-Ш. Вильнева огонь обернулся еще и против нее: во-первых, психологически тяжело видеть, что твоя стрельба не может остановить противника, а во-вторых, поднятые вместе с ее началом стеньговые флаги, четко обозначили местонахождение флагманов, чем сразу же воспользовался Нельсон. Он сно-

Схема
Трафальгарского
сражения.
Фаза атаки англичан
(вариант сближения
с углами 30° и 60°)

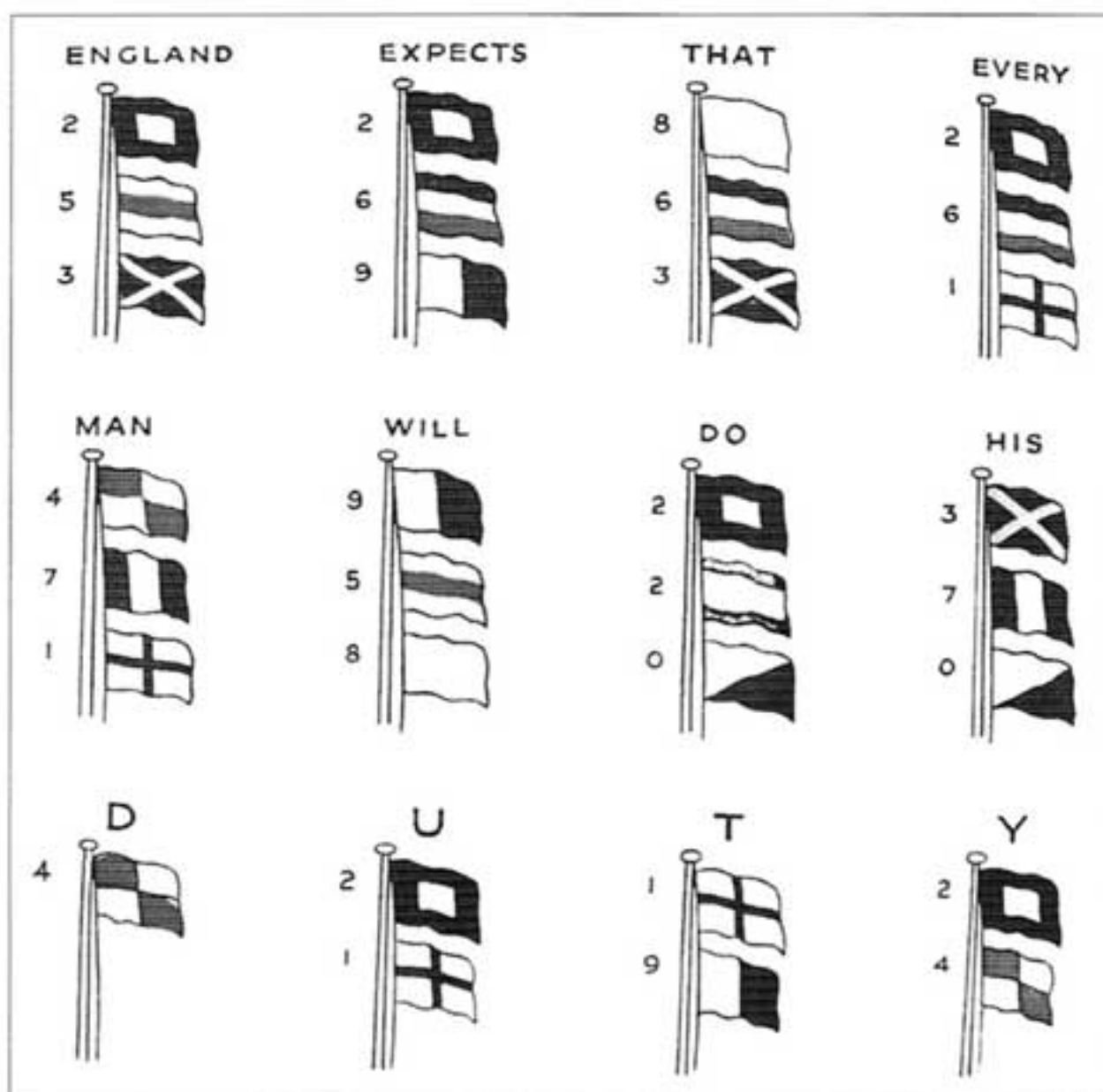

Трафальгарское сражение.
Фаза атаки англичан и упущенная
возможность Ф. Гравины

45 мин над ним взвился сигнал «Англия ожидает, что каждый исполнит свой долг», вызвавший настоящий взрыв эмоций на британских кораблях. До решительного столкновения оставались считанные минуты.

Первой сблизилась с неприятелем колонна вице-адмирала К. Коллингвуда. В 12 ч 20 мин — 12 ч 30 мин ее флагманский корабль «Royal Sovereign» прорезал строй противника под кормой корабля «Santa Anna», шедшего шестнадцатым от конца. Таким образом, намеченное Г. Нельсоном создание количественного превосходства на направлении главного удара, путем прорезания строя у двенадцатого от конца французского корабля, из-за просчета в маневрировании не было достигнуто. Более того, поскольку за

Комбинация сигнальных флагов, поднятая Г. Нельсоном на «Victory» в 11 ч 45 мин 9 (21) октября 1805 года и означающая «Англия ожидает, что каждый исполнит свой долг»

счет хороших ходовых качеств (результат недавнего ремонта подводной обшивки) «Royal Sovereign» существенно опередил следующие за ним мателоты, ему в течение 15 мин вообще пришлось сражаться в одиночестве с несколькими неприятельскими кораблями, что при адекватной подготовке противника могло весьма серьезно повлиять на последующие события.

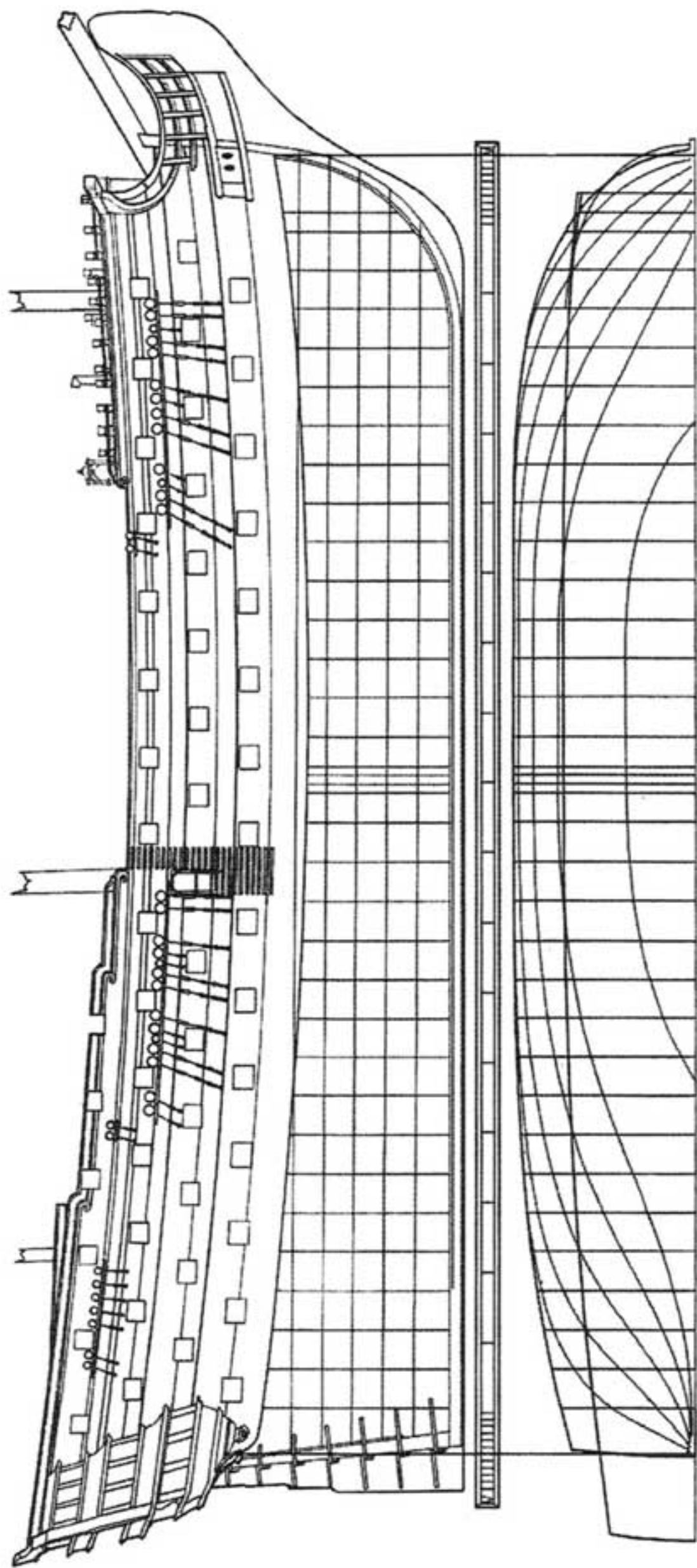
Однако замысел Нельсона деморализовать противника мощным напором и завязыванием поединков кораблей сработал полностью: фактически вломившись в линию франко-испанской эскадры и произведя опустошающие продольные залпы сразу по двум ее кораблям («Santa Anna» и «Fougueux»), «Royal Sovereign» сконцентрировал на себе внимание и без того не блиставшего выучкой неприятеля, чем облегчил дальнейшее навязывание союзному арьергарду невыгодного для него ближнего боя.

В частности, следующие за «Royal Sovereign» английские корабли без

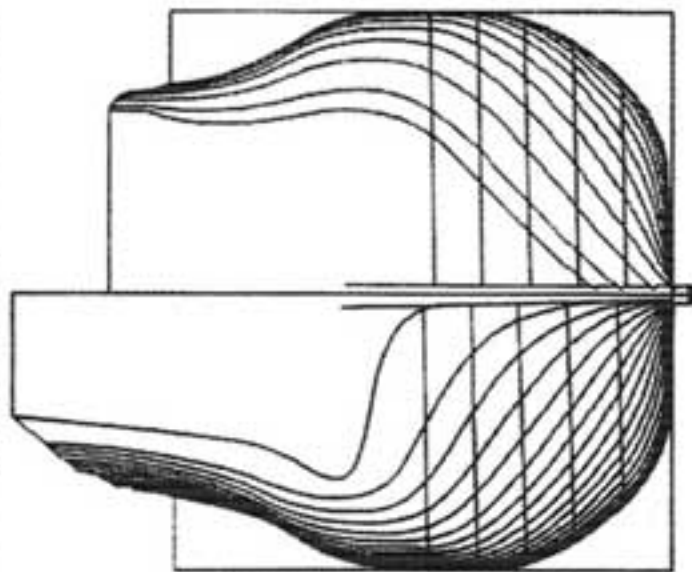
проблем поодиночке прорезали строй противника, подвергаясь с его стороны мало действенным бортовым залпам, в то же время громя корабли неприятеля эффективными продольными залпами. Особенно страшными стали первые залпы англичан, использовавших двойной заряд ядер в каждой орудии.

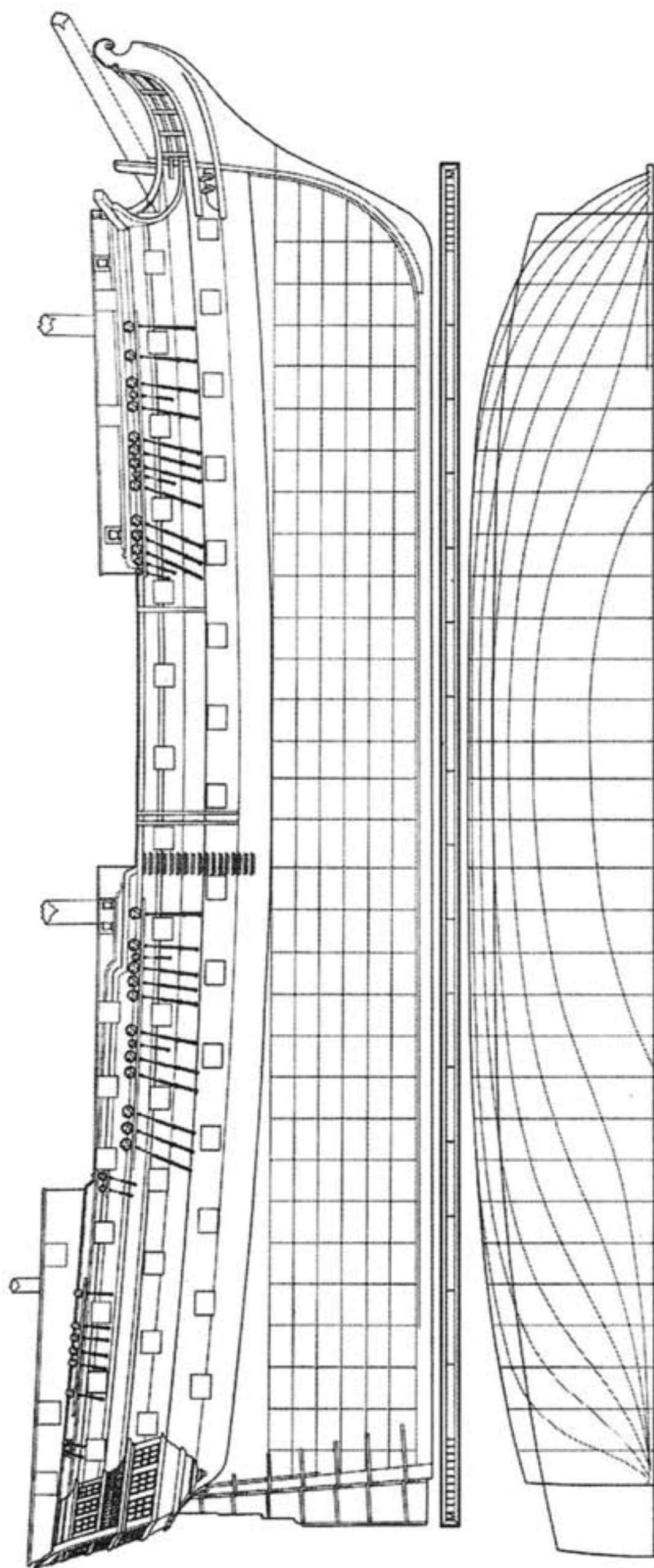
Так, первый залп «Royal Sovereign» по «Santa Anna» оказался настолько ужасен, что в историографии, с подачи самих испанцев, утвердилось мнение о том, что от него они сразу потеряли 400 человек экипажа и 14 орудий (хотя даже в конце боя общие потери попавшей в плен «Santa Anna» насчитывали 104 убитыми и 137 ранеными)! Такая неточность вполне простительна, так как принципиально не меняет последствий первых залпов. Вот как описал это воздействие участник сражения с корабля «Fougueux»:

«Он («Royal Sovereign». — Авт.) дал залп из пятидесяти пяти орудий и карронад, посылая на нас ураган больших и малых ядер и мушкетных пуль. Мне

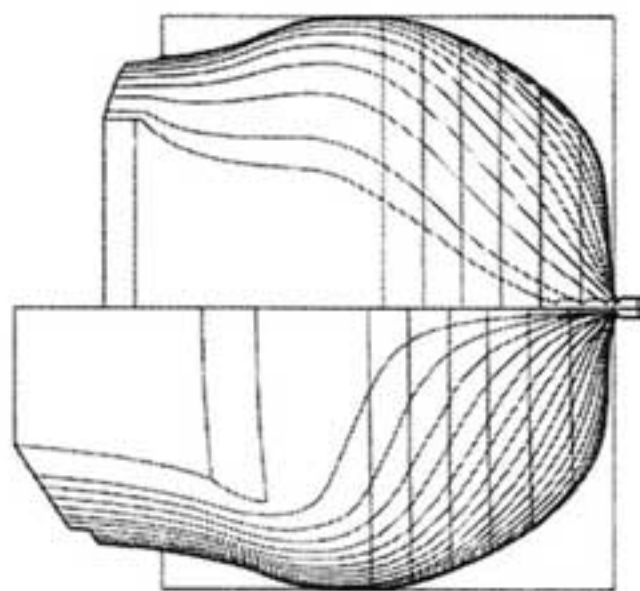

Английский 100-пушечный линейный корабль «Royal Sovereign».
 Состав основного вооружения: гон-дек — 28 32-фунтовых,
 мидель-дек — 28 24-фунтовых, опер-дек — 30 12-фунтовых,
 квартер-дек и форкастель — 14 12-фунтовых орудий
 (Winfield R. *British Warships in the Age of Sail 1793–1817. Design,
 Construction, Careers and Fates.* London, 2005)

Английский 74-пушечный линейный корабль «Сонкверог». Отличился в Трафальгарском сражении тем, что принял капитуляцию флагмана вице-адмирала П.-Ш. Вильнева — 80-пушечного линейного корабля «Vicentaurge» (Winfield R. *British Warships in the Age of Sail 1793–1817*. Design, Construction, Careers and Fates. London, 2005)

показалось, что корабль разлетелся на куски. Поток ядер, обрушившийся на корпус слева, заставил корабль накрениваться на правый борт. Большая часть такелажа и парусов была порвана в клочья, а опер-дек и шкафут очищены от находившихся там матросов и солдат-стрелков...». Поэтому абсолютно правы Т. Клейтон и Ф. Крейг, писавшие в своей работе: «Как бы то ни было, уцелевшие после первых британских залпов сохранили живое впечатление от их сокрушительных последствий... Воздействие сокрушительного огня было более значимо для морального состояния противника, нежели для его физического уничтожения: оно заставляло людей покидать свои посты и прятаться перед неминуемым следующим залпом».

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в результате атаки колонны К. Коллингвуда южный фланг франко-испанской эскадры постепенно терял строй, и вместо двух линий враждебных флотов создавался столь желаемый англичанами хаос из ожесточенных поединков отдельных кораблей, в которых союзники начали нести большие потери. В частности, «Mars» атаковал «Pluton», «Tonnant» бился с «Algéciras», активно действовали «Bellerophon», «Colossus», «Achilles». «Revenge», «Swiftsure», «Defence», «Thunderer» и «Defiance», по данным Жюльена-де-ла-Гравьера, и вовсе «отделяются вправо, чтобы обойти арьергард и поставить его в два огня».

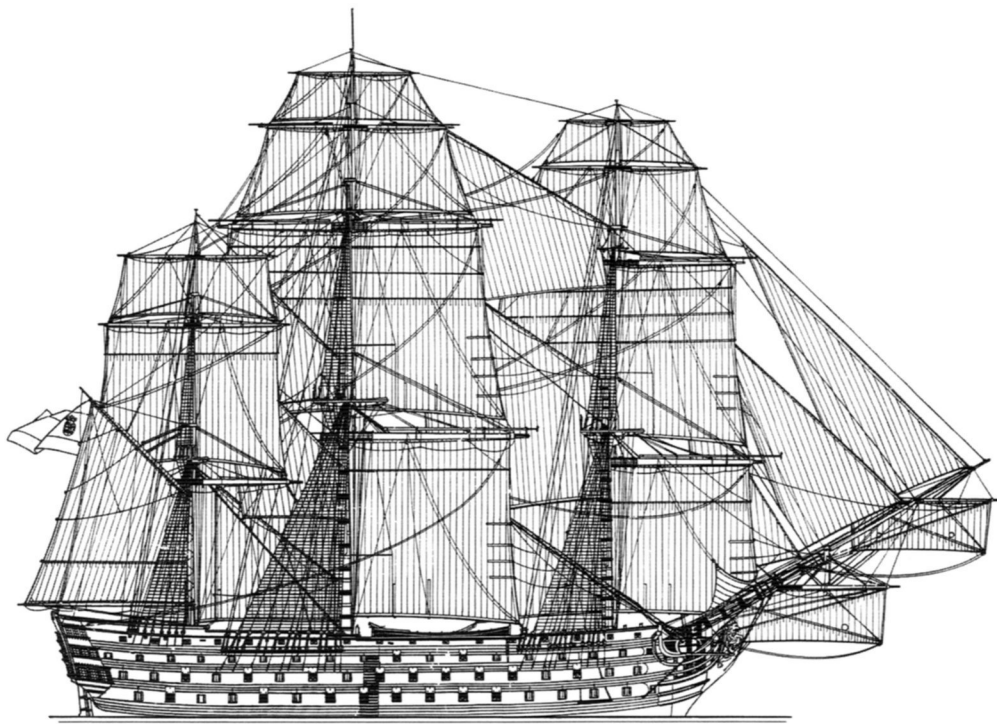
Между тем колонна Г. Нельсона задерживалась. Только в 13 ч его флагманский корабль «Victory» сблизился с флагманом П.-Ш. Вильнева «Bucentaure» и прорезал строй у него под кормой, произведя такой же мощный залп, как получасом ранее «Royal Sovereign» по «Santa Anna». Правда, «Victory» все же не удалось после этого завязать намеченный поединок с «Bucentaure»: шедший за ним «Redoubtable» сумел переключить огонь «Victory» на себя. Тем не менее линия франко-испанского флота была вновь прорезана, и в образовавшийся прорыв вслед за Г. Нельсоном последовали и остальные корабли

его колонны. Франко-испанскому флоту также не удалось нанести им в фазе сближения серьезного вреда, хотя из-за стихавшего ветра, замедлившего скорость англичан до 1,2 уз, последним пришлось дольше находиться под огнем союзников.

В результате британцы быстро сосредоточили против «Bucentaure», «Santissima Trinidad» и «Redoubtable», то есть «флагманского корабля союзников, его переднего мателота и корабля, который с большими усилиями занял почетное место заднего мателота адмирала... короче говоря, против сердца неприятельской линии», пять своих (100-пушечный «Victory», 98-пушечные «Temeraire» и «Neptune», 74-пушечные «Leviathan», «Conqueror»), включая все три тяжелых, входивших в колонну Нельсона, да еще и на выгодных для себя условиях. «Благодаря этому, — пишет А.Т. Мэхэн, — не только увеличилось число призов британцев, но и была сделана большая брешь между арьергардом и авангардом союзных флотов». Иными словами, франко-испанская эскадра «была разрезана надвое», а указанные выше три корабля «принуждены были, в сущности, прекратить бой, хотя еще и не сдались».

Правда, около 14 ч П.-Ш. Вильнев попытался спасти ситуацию и поднял сигнал об оказании помощи атакованному центру, но десять кораблей французского авангарда, под командой П. Дюмануара¹⁸, продолжали идти прежним курсом, позволяя превосходящим силам англичан громить свой центр и арьергард. При этом в ряде случаев англичане и вовсе, как мы видели, смогли сосредоточить сразу по несколько своих кораблей против одиночных неприятельских.

Однако не все гладко шло и у англичан. Во-первых, ожесточенная схватка флагманского корабля Г. Нельсона с французским «Redoubtable», который подверг «Victory» сильному артиллерийскому и ружейному обстрелу, привела к тому, что около 13 ч 30 мин общее управление британской эскадрой оказалось потерянным: в огненном аду, царившем на верхних палубах сошед-

136-пушечный испанский линейный корабль «Santissima Trinidad». Состав основного вооружения в Трафальгарском сражении: гон-дек — 30 36-фунтовых, мигель-дек — 32 24-фунтовых, опер-дек — 32 18-фунтовых, квартер-дек и форкастель — 26 8-фунтовых орудий. Всего 120 орудий

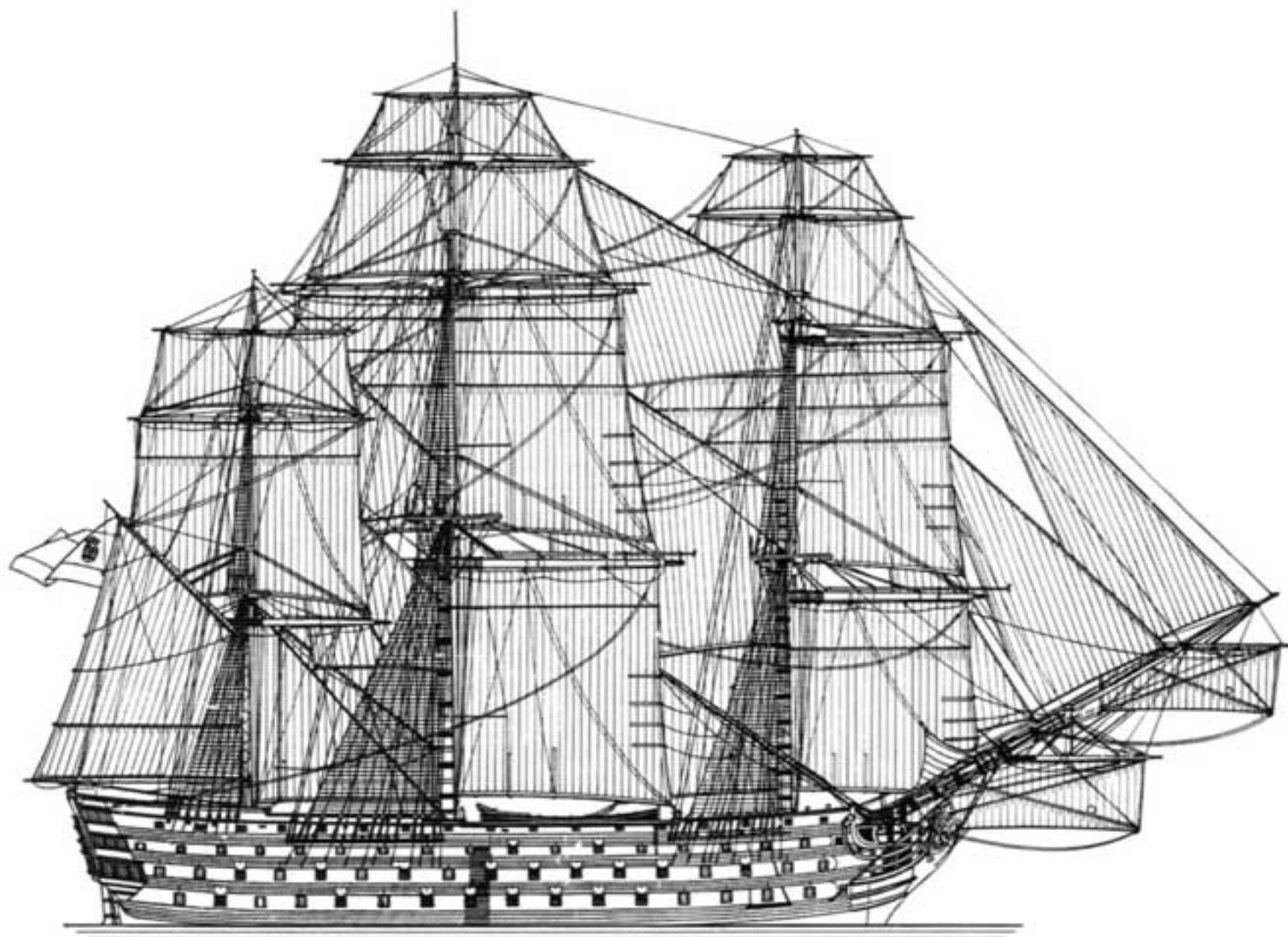
шихся кораблей, руководить было невозможно¹⁹, а после 13 ч 30 мин, когда французским унтер-офицером, стрелявшим с мачты корабля «Redoubtable», был смертельно ранен сам Г. Нельсон²⁰, — и некому. А так как «Royal Sovereign» в это время также был скован поединком с кораблями «Santa Anna» и «Fougueux», причем уже лишился грот- и бизань-мачт, управление английским флотом на этой фазе сражения оказалось полностью утраченным.

Во-вторых, начала сказываться для англичан и ставка на ведение боя в форме «общей свалки», без какой-либо координации действий: ряду их кораблей в течение значительного времени пришлось драться сразу с несколькими противниками, что способствовало получению ими серьезных поврежде-

ний и как следствие привело к резкому снижению боеспособности.

Наиболее яркими примерами здесь можно назвать схватки линейных кораблей «Belle Isle», «Tonnant», «Bellerophon». В коллективном исследовании «Войны и сражения эпохи Наполеона: 1792 — 1815» читаем: «Он («Беллайсл». — *Авт.*) обдал залпом левую раковину «Санта-Анны», затем обошел ют «Эндонтабля» и ввязался в смертельную дуэль с «Фуге». В действительности «Беллайсл» превратился в мишень для многих франко-испанских кораблей, когда те проходили мимо с тыла, и закончил битву, заслужив сомнительную честь выйти из нее как наиболее сильно поврежденный корабль из всего флота Нельсона...

Проходивший следом «Тоннан» (британский трофей битвы на Ниле)... всту-

136-пушечный испанский линейный корабль «Santissima Trinidad». Состав основного вооружения в Трафальгарском сражении: гон-дек — 30 36-фунтовых, мигель-дек — 32 24-фунтовых, опер-дек — 32 18-фунтовых, квартал-дек и форкастель — 26 8-фунтовых орудий. Всего 120 орудий

шихся кораблей, руководить было невозможно¹⁹, а после 13 ч 30 мин, когда французским унтер-офицером, стрелявшим с мачты корабля «Redoubtable», был смертельно ранен сам Г. Нельсон²⁰, — и некому. А так как «Royal Sovereign» в это время также был скован поединком с кораблями «Santa Anna» и «Fougueux», причем уже лишился грот- и бизань-мачт, управление английским флотом на этой фазе сражения оказалось полностью утраченным.

Во-вторых, начала сказываться для англичан и ставка на ведение боя в форме «общей свалки», без какой-либо координации действий: ряду их кораблей в течение значительного времени пришлось драться сразу с несколькими противниками, что способствовало получению ими серьезных поврежде-

ний и как следствие привело к резкому снижению боеспособности.

Наиболее яркими примерами здесь можно назвать схватки линейных кораблей «Belle Isle», «Tonnant», «Bellerophon». В коллективном исследовании «Войны и сражения эпохи Наполеона: 1792—1815» читаем: «Он («Беллайсл». — Авт.) обдал залпом левую раковину «Санта-Анны», затем обошел ют «Эндонтабля» и ввязался в смертельную дуэль с «Фуге». В действительности «Беллайсл» превратился в мишень для многих франко-испанских кораблей, когда те проходили мимо с тыла, и закончил битву, заслужив сомнительную честь выйти из нее как наиболее сильно поврежденный корабль из всего флота Нельсона...

Проходивший следом «Тоннан» (британский трофей битвы на Ниле)... всту-

Смертельно раненый
Г. Нельсон на палубе
«Victory»

пил в сражение против «Альхесираса» и «Сан-Хуана Непомусено». Последний предпринял несколько попыток взять противника на абордаж, но все их удалось отразить...

В продолжавшей становиться все более беспорядочной битве «Беллерофон» зацепился и перепутался такелажем с «Эглем», оказавшись вынужденным вести бой на две стороны. «Беллерофон» лишился грот- и бизань-мачты и потерял своего капитана... «Эгль» обрушивал на «Беллерофон» губительные залпы до тех пор, пока из клубов дыма не появился «Ривендж»...».

Наконец, в-третьих, около 15 ч еще и корабли французского авангарда все-таки стали поворачивать (часть оверштаг, часть через фордевинд), двинувшись на помощь своим силам.

Правда, в принципе поворот запоздал: к этому времени англичане уже

достигли практически определяющих успехов: захватили три ключевых флагманских корабля союзников — «Santa Anna» (в 14 ч), «Santissima Trinidad» (в 14 ч 15 мин) и «Vucentaure» (до 15 ч), полностью разрезали их эскадру пополам и завершили, стараниями Коллингвуда, окружение ее арьергарда. К. Коллингвуд еще и добился капитуляции целого ряда его кораблей (в частности, по данным А.Н. Щеглова, к 15 ч корабли колонны Коллингвуда захватили семь французских и пять испанских линейных кораблей). К тому же корабли П. Дюмануара приближались к месту сражения не одним кулаком, а распыленными силами (часть из них шла с наветренной стороны, часть — с подветренной), что лишний раз подтверждало их низкую боеспособность.

Однако определенная опасность от П. Дюмануара все-таки исходила.

Трафальгарское сражение в работах зарубежных художников-маринистов

Эпизод Трафальгарского сражения 21 октября 1805 года. Французский 74-пушечный корабль «Redoutable» (в центре) ведет бой с английскими 100- и 98-пушечными кораблями «Victory» (слева) и «Temeraire». Фрагмент картины художника Л.-Ф. Крепена. XIX век

К статье А.А. Лебедева «Трафальгар и Афон. Размышления об итогах развития искусства проведения регулярных сражений парусных флотов».

<http://ru.wikipedia.org>

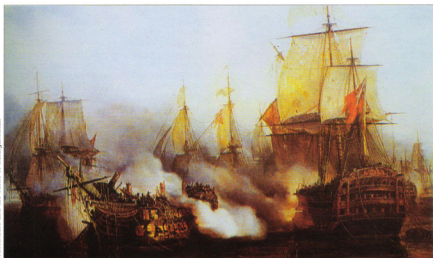
Трафальгарское сражение 21 октября 1805 года. Художник В. Стэнфилд. XIX век

Кульминация Трафальгарского сражения. В центре картины изображены британские трехdeckные 100- и 98-пушечные корабли «Victory», «Temeraire» и «Neptune», которые громят находившиеся в середине линии франко-испанского флота 80- и 74-пушечные французские корабли «Vucentaure» и «Redoutable». Масштаб разрушений последних наглядно подтверждает полное превосходство английской корабельной артиллерии на ее излюбленной дистанции ближнего боя.

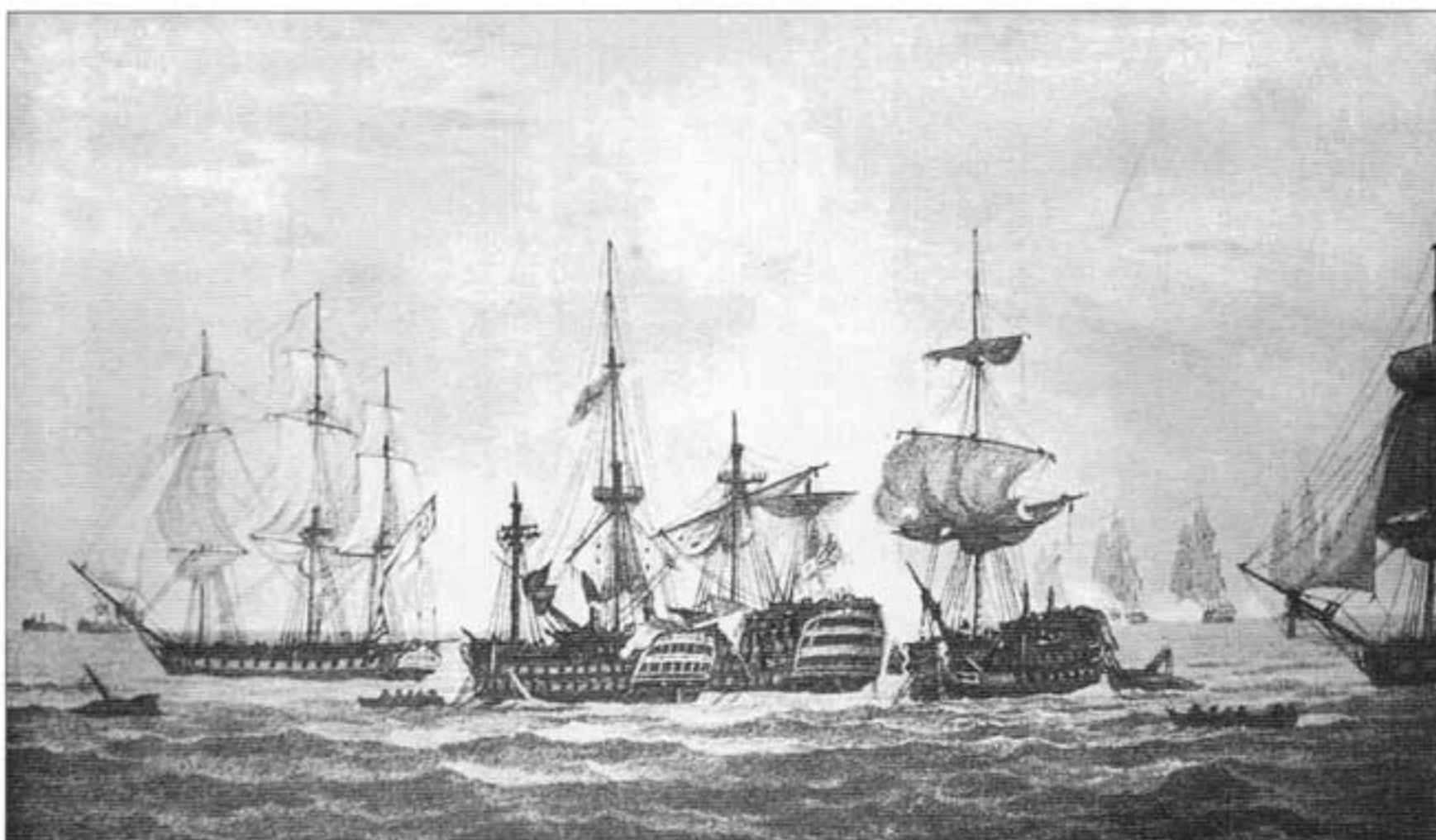

Начало Трафальгарского сражения. Художник Н. Покок. XIX век

<http://www.robin-brooks.com/articles/bucentaure-and-the-battle-of-trafalgar.shtml>

Трафальгарское сражение. Состояние французского 80-пушечного корабля «Vicentaure» (слева, без мачт) в конце атаки английских кораблей. Художник А. Мэйер. XIX век

Положение английского линейного корабля «Темегайре» около 15 ч 21 октября 1805 года

И связана она была, в первую очередь, с тем хаосом, который царил на месте бывшего центра франко-испанской эскадры: здесь сосредоточились сразу несколько сильно поврежденных английских кораблей (в первую очередь «Victory», «Темегайре», «Africa»); здесь, говоря словами А.Н. Щеглова, «плавали инертные массы многих побежденных кораблей», а главное, в связи со смертельным ранением Г. Нельсона, практически отсутствовало управление.

Не случайно принимать решение пришлось К. Коллингвуду, который находился далеко не в лучшей для этого позиции. В частности, обнаружив, несмотря на клубы дыма и расстояние, указанный поворот французского авангарда и не получая никаких сигналов с корабля Г. Нельсона, он, поднимая сигнал «Привести к ветру», с тем чтобы пойти навстречу подходившему авангарду противника, вынужден был действовать практически вслепую.

Тем не менее, благодаря этому, подходившие с двух сторон (с наветра и подветра) корабли П. Дюмануара были встречены плотным огнем как части кораблей из колонны Нельсона (в первую

очередь, поздно вступивших в бой или не вступивших вовсе), так и перестроившихся кораблей Коллингвуда.

Видя такую стрельбу англичан, «Rayo» и «San Francisco de Asis» практически сразу же начинают отступать, однако остальные все же пытаются пробиться на помощь П.-Ш. Вильневу, не зная, что «Bucentaure» и «Santissima Trinidad» уже сдались. Далее дадим слово Жюльену-де-ла-Гравьеру:

«Дюмануар пришел, наконец, на траверз «Виктори»; он находит «Буцентавр» и «Сантиссима-Тринидад» взятыми и около этих двух кораблей целую английскую эскадру: «Спаршиэт» и «Минотавр», не сделавшие ни единого выстрела, «Агамемнон», «Британия», «Орион», «Аякс» и «Конкерор», которые почти не сражались. В арьергарде 6 других английских кораблей построились в линию, чтобы прикрыть свои призы. «Виктори» и «Темегайре», пользуясь этой критической минутой, отцепились от «Фуге» и «Редутабля» и успели, наконец, высвободить свои батареи. «Нападение на неприятеля в такую минуту было бы делом отчаяния, которое послужило бы только

Модель 74-пушечного корабля «Achille». Корабли этого типа (Téméraire class) составляли основу линейных сил французского флота этого ранга начала XIX века.

Вооружение: гон-дек — 28 36-фунтовых, опер-дек — 30 24-фунтовых, квартал-дек и форкастель — 16 8-фунтовых орудий, ют — 4 36-фунтовые карронады

к увеличению наших потерь», — так через несколько дней писал Дюмануар министру. Иными словами, те корабли Дюмануара, которые еще не сошлись в поединках с противником, также начинают отступать.

Но за радость отражения атаки с севера англичанам пришлось заплатить на юге. Пользуясь ослаблением внимания К. Коллингвуда к арьергарду союзной эскадры, адмирал Ф. Гравина, несмотря на свое ранение, еще до отступления П. Дюмануара, поднял сигнал о прорыве всех способных к этому кораблей союзников к Кадиксу и в итоге вывел-таки из окружения сразу 11 французских и испанских кораблей центра и арьергарда. Исходя из этого, отечественные авторы указывают, что решение Коллин-

гвуда о перегруппировании кораблей его колонны для отражения авангарда Дюмануара явилось ошибкой, поскольку имевшихся у корабля «Victory» сил англичанам и так хватало, чтобы справиться с новыми противниками.

Судя по данным Жюльен-де-ла-Гравьера, это вполне справедливо, поскольку в итоге британцы упустили своих противников сразу в двух местах (преследовать их Коллингвуд, чьи корабли получили сильные повреждения, а личный состав понес большие потери, не смог). Правда, справедливости ради заметим, что три корабля из соединения Дюмануара они все-таки захватили. Речь, в частности, идет об «San-Agustin», «Neptuno» и «Intrépide», которые с самого начала приближались

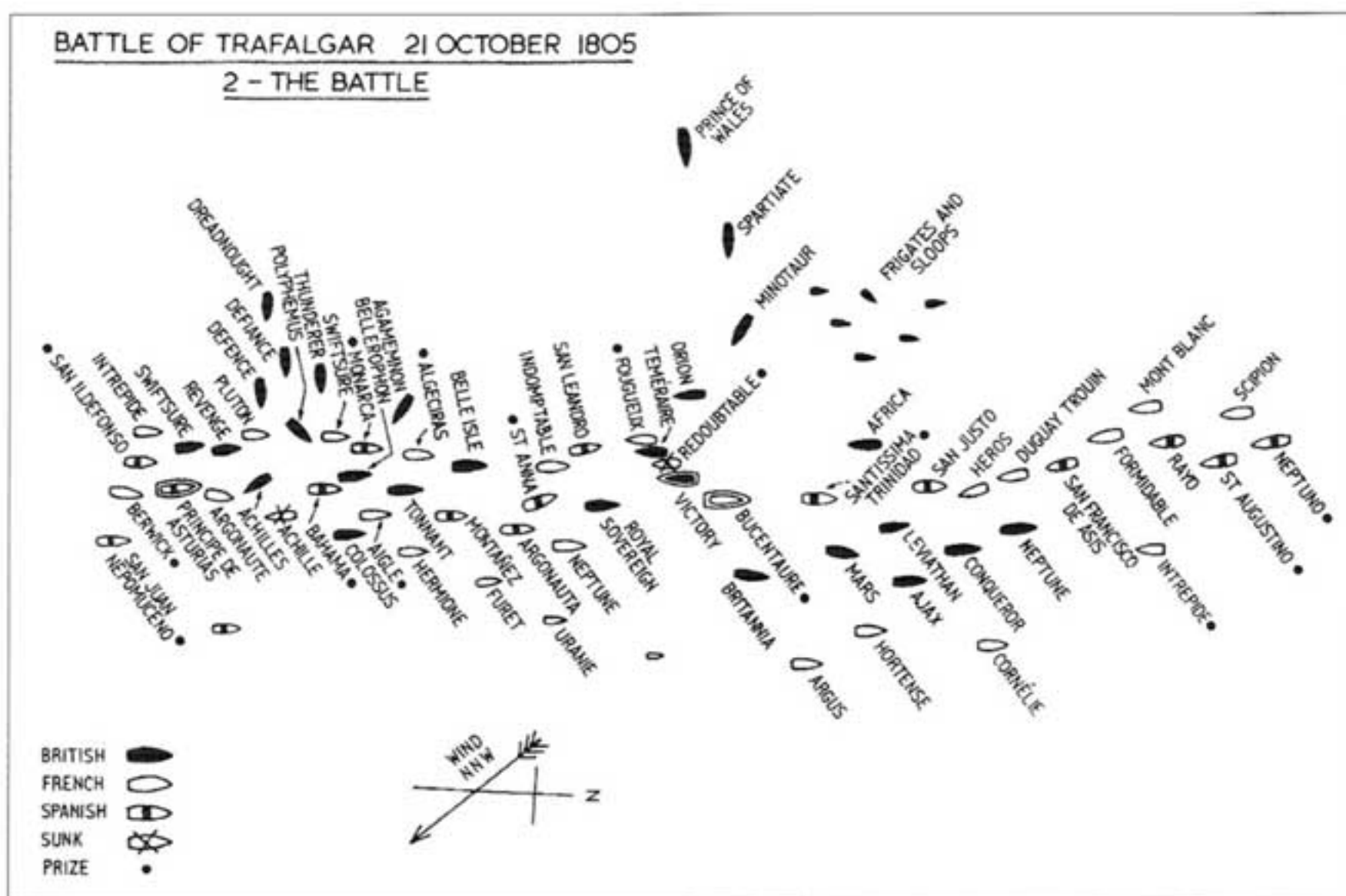

Схема Трафальгарского сражения. Расположение сил противоборствующих флотов к 15 часам

с подветра и в результате попали в гущу боя, под удары превосходящих сил противника.

А в 17 ч 30 мин после пожара взлетел на воздух так и не спустивший флага перед 98-пушечным «Prince» 74-пушечный французский линейный корабль «Achille». Один из свидетелей, офицер с английского линейного корабля «Defence», вспоминал об этом так: «Это был вид на самое ужасное, но в то же время великое зрелище, какое только можно придумать... Через мгновение корпус этого корабля взлетел в облаке дыма и огня. Столб яркого пламени поднялся в небо до огромной высоты и закончился наверху огромным шаром, сохранявшимся несколько секунд; этакое огромное дерево в огне с многочисленными темными пятнами, представлявшими собой куски дерева и группы людей, зависшие в облаках». На этом событии, печальном для одних

и великом для других, кровопролитный Трафальгарский бой закончился.

Союзники понесли в нем огромные потери: англичане захватили восемь французских и девять испанских линейных кораблей, включая четыре флагманских! Кроме того, один французский линейный корабль сгорел. Более 7000 моряков франко-испанской эскадры были убиты, ранены или попали в плен. Достаточно сказать, что в ходе сражения союзники потеряли только флаг-офицеров и капитанов 26 человек, а из семи адмиралов один был убит (контр-адмирал Ш. Магон), двое ранены (адмирал Ф. Гравина* и контр-адмирал А. де Эсканьо), а трое попали в плен (вице-адмирал П.-Ш. Вильнев, контр-адмиралы И. де Алава²¹ и Б. Сизнерос). Многие из оставшихся у союзников кораблей серьезно пострадали.

Правда, уже 10 (22) октября отряд под командованием Космао (из числа

* Адмирал Ф. Гравина был ранен смертельно и вскоре умер. — Авт.

Состояние британского 74-пушечного корабля «Belle Isle» в конце Трафальгарского сражения

кораблей, ушедших с Ф. Гравиной) в составе пяти линейных кораблей («Pluton», «Indomtable», «Neptune», «Rayo» и «San Fransisco de Asis») и пяти фрегатов возобновил действия против британцев, даже несмотря на штормовую погоду. В результате 11 (23) октября ему удалось отбить два испанских («Santa Anna» и «Neptuno») и два французских («Bucentaure» и «Algesiras») линейных корабля (правда, «Neptuno» и «Bucentaure» тогда же погибли от шторма), но и сам он лишился трех своих: «Rayo» захватили англичане, а «Indomtable» и «San Fransisco de Asis» погибли.

Таким образом, сути произошедшего 9 (21) октября 1805 года союзники изменить уже не могли²²: военно-морская мощь Франции и Испании оказалась настолько ослабленной, что планы Наполеона по вторжению в Британию через Ла-Манш безвозвратно рухнули. Как пишут английские историки W. Stevens и A. Westcott: «Победа освободила Англию от угрозы вторжения, оформила ее военно-морское господство и открыла перспективу более активного участия в войне, разворачивавшейся на Континенте». Иными словами, Великобритания безоговорочно стала «владычицей морей», да еще и с ореолом

непобедимости своего флота! Одним выстрелом «Туманный Альбион» убил сразу двух зайцев.

Почему же, несмотря на фактически предугаданный П.-Ш. Вильневым ход сражения и ожесточенное сопротивление его кораблей, флот союзников потерпел такое сокрушительное поражение? Сначала отметим проблемы непосредственно франко-испанской эскадры: слабая подготовка экипажей кораблей, не сумевших создать даже нормальной линии баталии; серьезные недостатки в подготовке корабельных артиллеристов; полное отсутствие плана боя; отсталая тактическая доктрина; неверие многих командиров в успех сражения; отсутствие в составе союзного флота сильных флагманов.

Однако всеми этими недостатками нужно было еще суметь воспользоваться. Обратимся теперь к слагаемым успеха англичан. Среди них были:

— тактические элементы: атака под значительным углом к линии противника в походном построении, обеспечившая быстроту и простоту сближения при скрытности направления главного удара; сосредоточение сил на части эскадры противника; прорезание линии противника и проведение боя в форме общей свалки;

— прочие условия: превосходство английских кораблей в артиллерии²³; вера английских моряков в свою победу.

Можно заметить, что все указанные выше элементы уже использовались в английском флоте до Трафальгара. Как справедливо пишет английский историк М. Эдкин (Adkin), Г. Нельсон использовал в нем как собственный опыт Абукирского сражения, так и наследство Дж. Роднея, Д. Джервиса и А. Дункана²⁴. Иными словами, вопреки весьма распространенному мнению, тактической новизны в нем не просматривается. По сути, Нельсон лишь довел до логического конца формулу, заложенную в Доминикском сражении 1782 года и отработанную в сражениях у Уэссана, Сент-Винсента и Кампердауна²⁵. Единственным исключением стала, пожалуй, лишь попытка до последнего момента скрыть направление главного удара.

Более того, в ходе сражения Г. Нельсон вновь допустил несколько неоднозначных ходов, наиболее важными из которых были следующие:

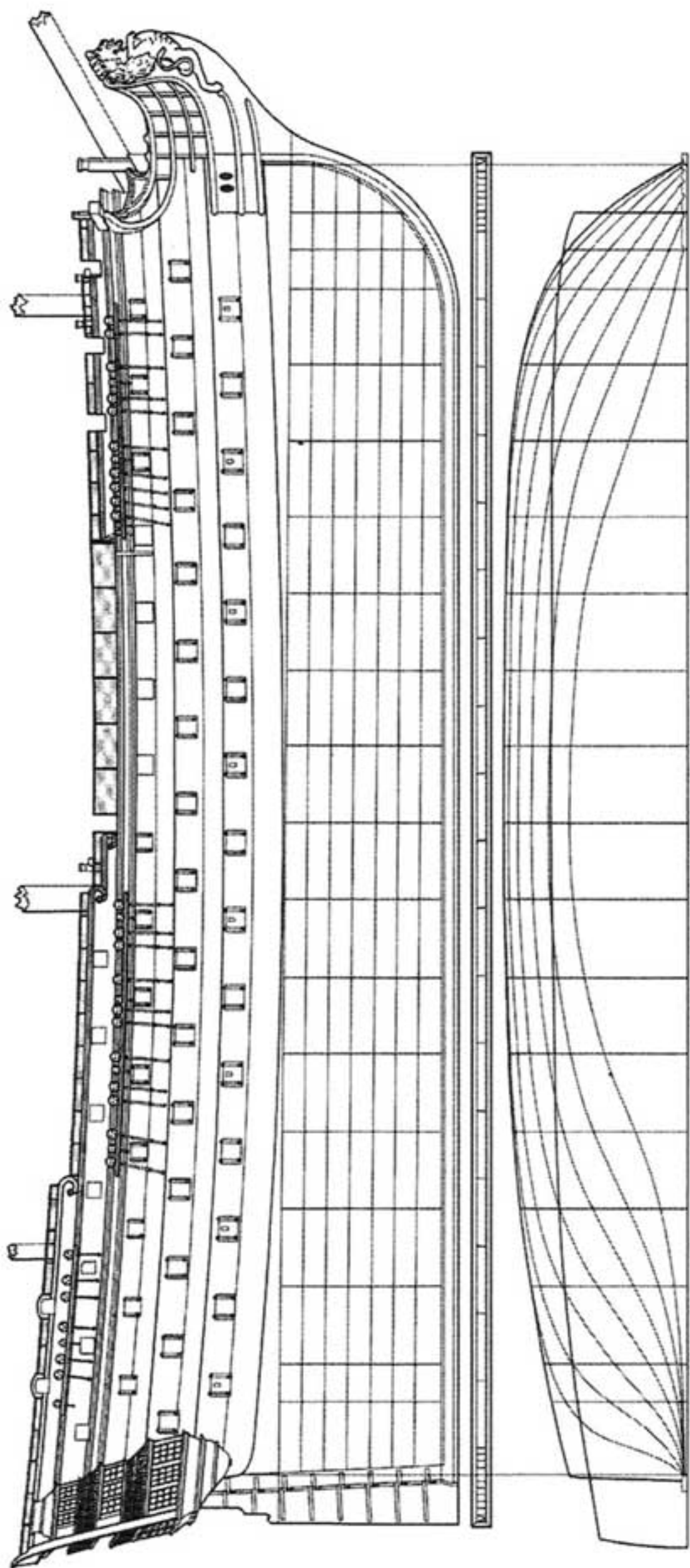
— полный отказ от централизованного управления в бою;

— отказ от выделения резерва на случай подхода авангарда, что заставило Коллингвуда бросить арьергард противника и выдвинуться против подошедшего авангарда; в результате 11 кораблям франко-испанского арьергарда удалось выйти из окружения.

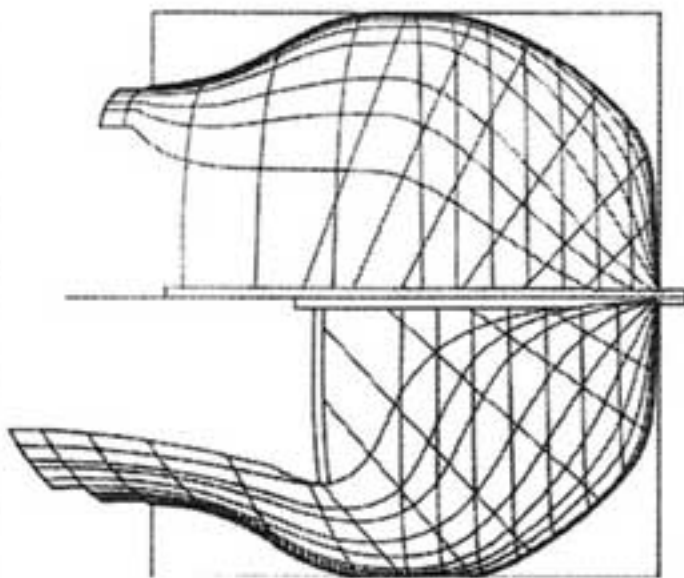
Справедливости ради заметим, что первая проблема в принципе была неизбежна при проведении боя в форме «общей свалки», являясь его ахиллесовой пятой и шансом для хорошо подготовленного противника. Не случайно Ф.Ф. Ушаков и Д.Н. Сенявин придерживались принципа сохранения управления в бою, хотя это и давало меньшие результаты в отношении численности захваченных или уничтоженных неприятельских судов²⁶. В частности, в сражении у острова Тендра 28–29 августа (8–9 сентября) 1790 года Ф.Ф. Ушаков смог уничтожить и захватить лишь три турецких линейных корабля, а в Афонском сражении 19 июня (1 июля) 1807 года Д.Н. Сенявин добился потери противником трех линейных кораблей, четырех фрегатов и корвета.

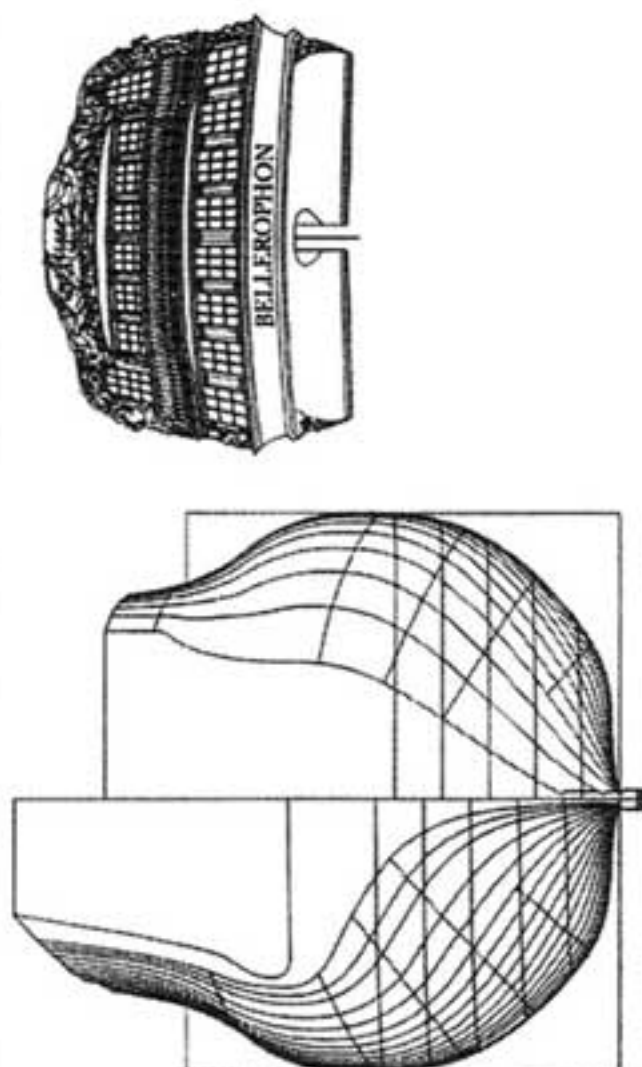
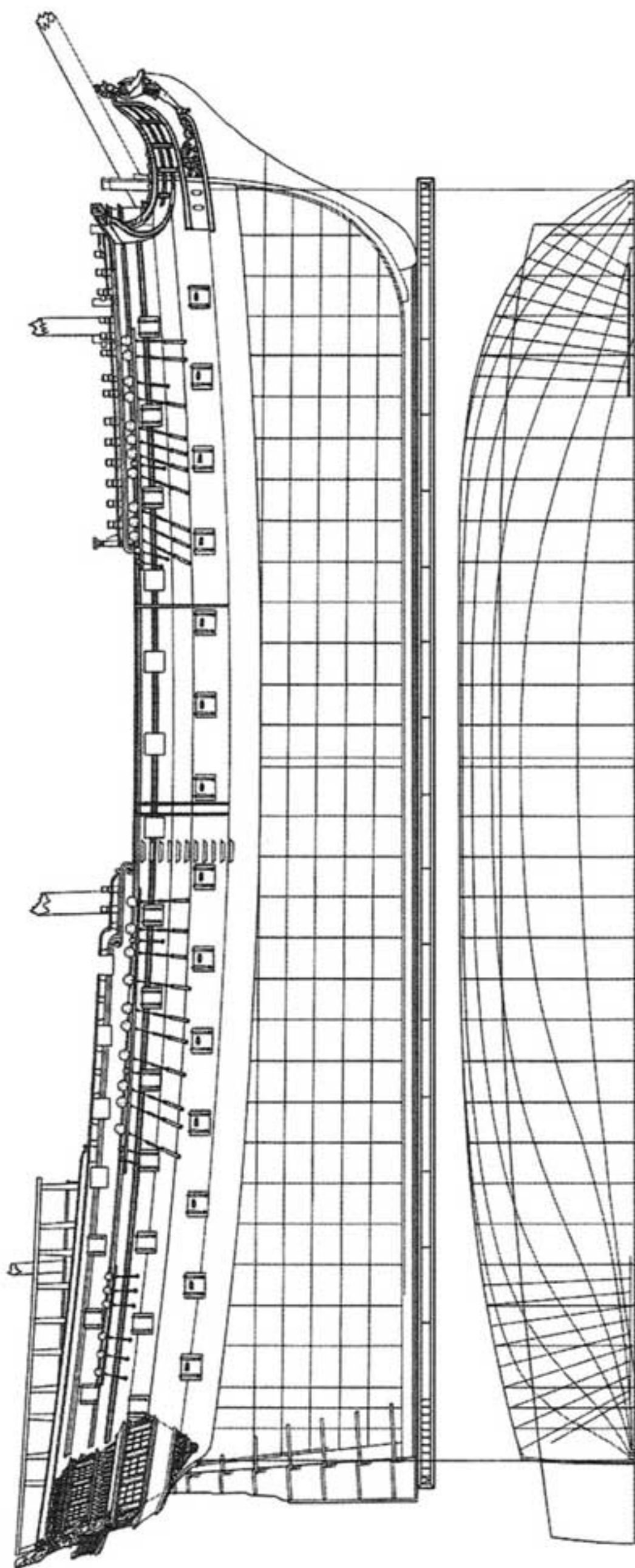
Однако в качестве компенсации последнего момента русские эскадры после означенных сражений оставались боеспособными, а эскадра Нельсона после Трафальгара этим похвастаться уже не могла. В частности, англичане потеряли около 1596 человек (462 убитых, 1134 раненых)²⁷, а семь-восемь линейных кораблей получили тяжелейшие повреждения («Royal Sovereign», «Temeraire», «Belle Isle», «Tonnant», «Colossus», «Bellerophon», «Mars», «Africa»²⁸). Кроме того, еще шесть их кораблей потеряли стеньги или реи, а паруса оказались изорваны практически у всей эскадры.

В результате, как мы видели, британцы оказались не в состоянии даже защитить свои призы, позволив французам отбить четыре своих корабля, при том, что еще пять кораблей

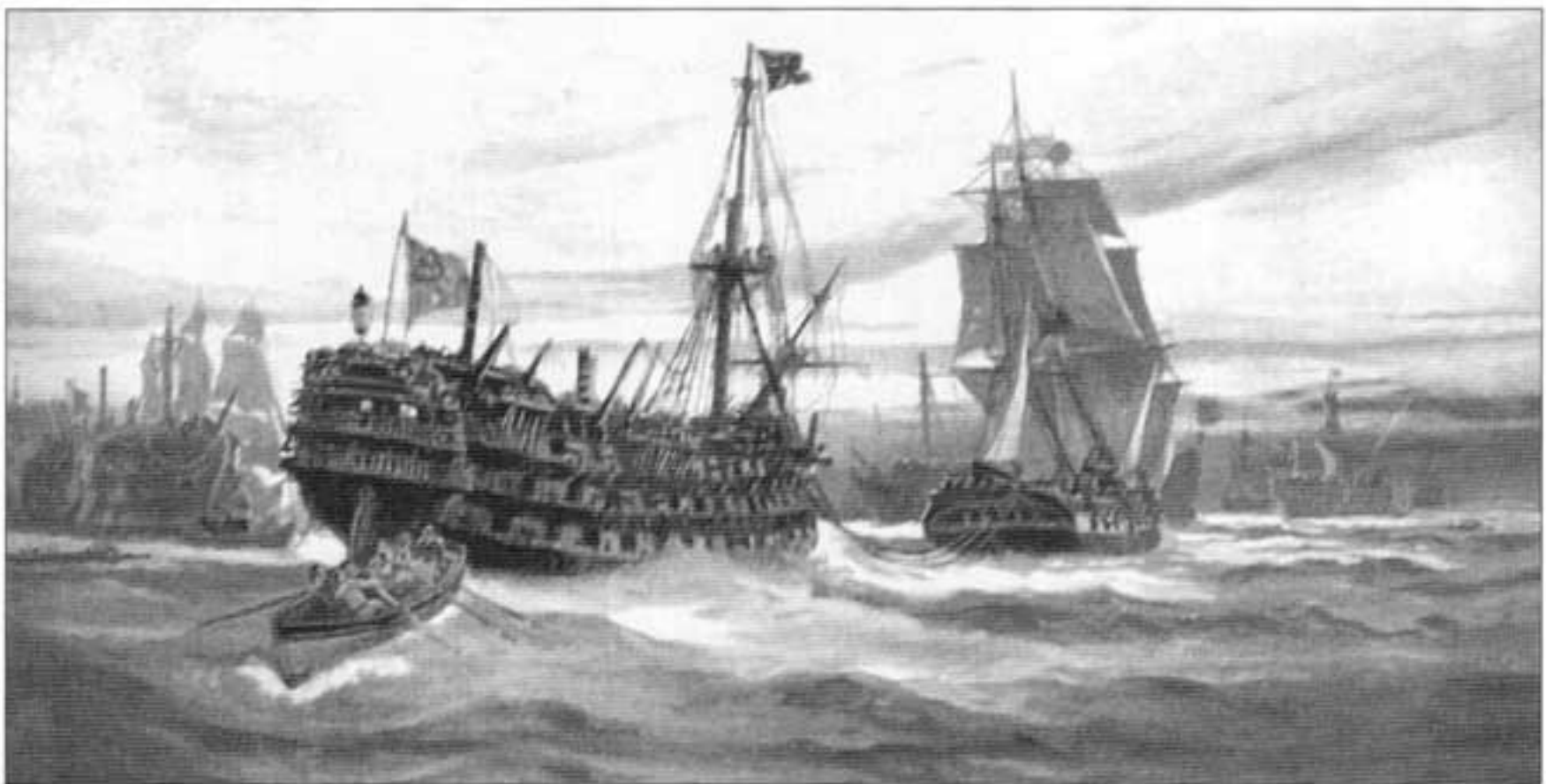

Испанский 112-пушечный линейный корабль «Santa Anna». Состав вооружения: гон-дек — 30 36-фунтовых, мидель-дек — 32 24-фунтовых, опер-дек — 30 (32) 12-фунтовых, квартер-дек и форкастель — 20 (18) 8-фунтовых орудий
(Winfield R. *British Warships in the Age of Sail 1793–1817. Design, Construction, Careers and Fates.* London, 2005)

Английский 74-пушечный линейный корабль «Bellerophon»
(Winfield R. *British Warships in the Age of Sail 1793–1817*.
Design, Construction, Careers and Fates. London, 2005)

Буксировка тяжело поврежденного английского 98-пушечного корабля «Тетегайге» в Гибралтар. Картина отражает состояние одного из наиболее активных участников Трафальгарского сражения

пришлось уничтожить самим англичанам. Если к этому добавить четыре разбившихся во время шторма, то получается, что к Гибралтару они смогли привести только четыре неприятельских корабля («Swiftsure», «Bahama», «San Ildefonso» и «San Juan de Nepomuceno»). Вот такая высокая цена, при том что стратегический результат как по итогам указанных нами побед русских адмиралов, так и по итогам трафальгарской получился примерно одинаковым²⁹.

И, тем не менее, именно благодаря Г. Нельсону стал возможен такой исход Трафальгарского сражения. В частности, заслугами английского вице-адмирала стали:

1) великолепное понимание сильных сторон своей эскадры и слабостей противника с максимальным использованием этих знаний на практике;

2) грамотное использование накопленного опыта предшественников;

3) подготовка детального плана сражения, причем отличающегося максимальной простотой³⁰, а значит, доступностью;

4) доведение своих идей до подчиненных³¹;

5) постоянное стремление к достижению внезапности путем обеспечения скрытности своих действий³²;

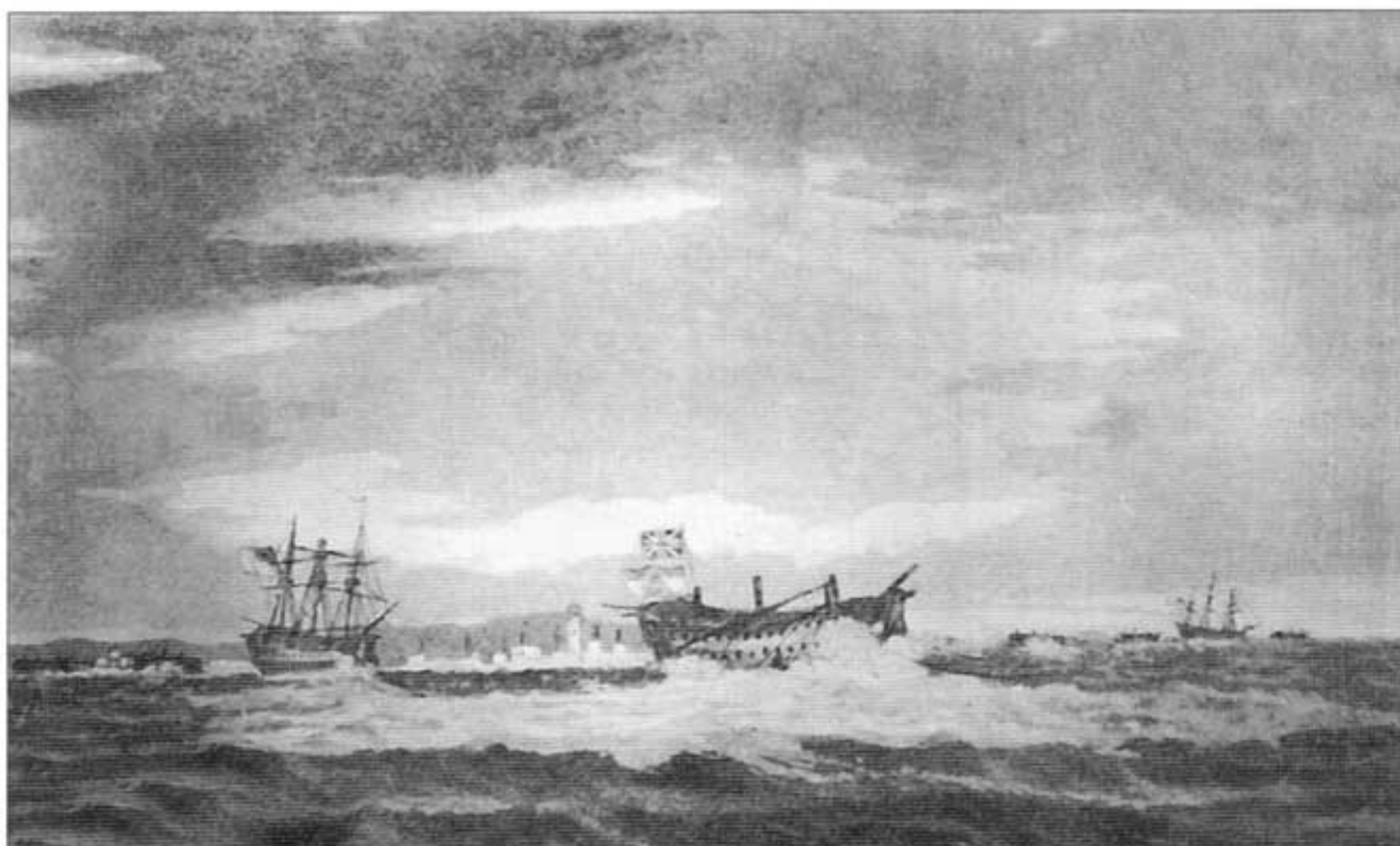
6) окончательный отказ от действий в рамках одной колонны кораблей³³;

7) способность вдохновить подчиненных и повести их за собой;

8) окончательное раскрепощение английских моряков введением принципа приоритета уничтожения противника над страхом потери собственных сил³⁴.

Пункты №№ 3, 4 и 8 стоит отметить особо, как впервые поднятые на такую высоту в британском флоте, а первый из них — и в масштабах всех флотов, поскольку столь детально до Нельсона предстоящий бой не расписывал ни один флотоводец.

Таким образом, вклад Г. Нельсона в достигнутую победу выглядит действительно неоспоримым. Более того, геройски приняв смерть на борту своего флагмана и обеспечив при этом крупную победу своему флоту, он получил возможность войти в историю так, как об этом мечтали многие великие флотоводцы. Безусловно, Горацио Нельсон таковым и являлся. Вместе с тем, превращение его в величайшего флотовод-

Английский линейный корабль «Defence» (слева) и его приз — испанский линейный корабль «San Ildefonso» утром 10 (22) октября 1805 года

ца, на наш взгляд, все-таки дело пропаганды. Слишком уж нужен был Англии культ непобедимости своего флота.

Иными словами, несмотря на очевидность крупного успеха англичан в рассмотренном сражении, равно как и на несомненность достижения в нем британским парусным флотом самой впечатляющей своей победы, в общемировом плане вершиной тактического мастерства оно все-таки не стало: слишком предсказуемыми оказались их действия и слишком существенными с точки зрения тактики были просчеты Г. Нельсона.

Кстати, а насколько точно Г. Нельсон выполнил свой план от 27 сентября (9 октября)? Ситуация здесь следующая. Основной замысел, нацеленный на быстрое сближение, прорыв линии противника, концентрацию сил на его арьергарде и превращение боя в свалку, англичане, безусловно, выполнили. Вместе с тем уже в ходе атаки Нельсон произвел ряд указанных нами изменений, сыгравших как положительную, так и сомнительную роль (в первую

очередь речь идет об отказе от «отдельной эскадры», снизившем гибкость английского боевого порядка). Однако новым ни одно из них тоже не стало.

Так, по данным Дж. Корбетта, еще в Англии Г. Нельсон сказал: «Я нападу на них в двух колоннах, возглавляемых мною и Коллингвудом, и я уверен, что захвачу их авангард и сосредоточусь против их центра или тыла». Более того, получается, что у Г. Нельсона был схематический план — предшественник Трафальгарского, к которому, если учесть поворот франко-испанской эскадры в день этого сражения на обратный курс, в результате чего авангард стал арьергардом, он и вернулся в экстренной ситуации возможного срыва сражения, стараясь достичь его за счет максимальной простоты действий и принципа «делай как я».

Интересно, что задолго до этого, в Хиосском сражении Г.А. Спиридов поступил точно так же, но удостоился от многих российских критиков (например, В.Д. Доценко) лишь обвинений в «безграмотности».

Английская эскадра в сражении у Трафальгара 9 (21) октября 1805 года

Наименование корабля	Порядковый номер в колонне	Число орудий	Командир	Число убитых	Число раненых	Оценка состояния корабля
<i>Наветренная (левая) колонна вице-адмирала Г. Нельсона</i>						
«Victory» («Виктори»)	1 ³⁵ (1 ³⁶)	100	Vice-Admiral Lord Nelson Capt. Th. Masterman Hardy	57	75	Тяжелые повреждения
«Britannia» («Британия»)	11 (6)	100	<i>Rear-Admiral the earl of Notrthesk</i> Capt. Ch. Bullen	10	40	Легкие повреждения
«Temeraire» («Темерер»)	2 (2)	98	Capt. E. Harvey	47	76	Тяжелые повреждения
«Neptune» («Нептун»)	3 (3)	98	Capt. Th. F. Freemantle	10	34	Легкие повреждения
«Conqueror» («Конкерор»)	4 (5)	74	Capt. I. Pellew	3	9	Легкие повреждения
«Leviathan» («Левиафан»)	5 (4)	74	Capt. H. W. Bayntin	4	22	Легкие повреждения
«Ajax» («Аякс»)	6 (8)	74	Lieutenant J. Pilford	2	2	Легкие повреждения
«Orion» («Орион»)	7 (9)	74	Capt. E. Codrington	1	21	Легкие повреждения
«Minotaur» («Минотавр»)	9 (10)	74	Capt. Ch. J.M. Mansfield	3	20	Легкие повреждения
«Spartiate» («Спартиат»)	10 (11)	74	Capt. Sir F. Laforey	3	17	Легкие повреждения
«Agamemnon» («Агамемнон»)	8 (7)	64	Capt. Sir. E. Berry	2	7	Легкие повреждения
«Africa» («Африка»)	12 (12)	64	Capt. H. Digby	18	37	Тяжелые повреждения
<i>Подветренная (правая) колонна вице-адмирала К. Коллингвуда</i>						
«Royal Sovereign» («Ройал-Соверен»)	1 (1)	100	<i>Vice-Admiral C. Collingwood</i> Capt. E. Rotheram	47	97	Тяжелые повреждения
«Prince» («Принц»)	14 (15)	98	Capt. R. Grindall	–	–	Легкие повреждения
«Dreadnought» («Дредноут»)	15 (11)	98	Capt. J. Conn	7	26	Легкие повреждения
«Tonnant» («Тоннант»)	4 (4)	80	Capt. Ch. Tyler	26	50	Тяжелые повреждения
«Mars» («Марс»)	2 (3)	74	Capt. G. Duff	29	69	Тяжелые повреждения
«Belle Isle» («Беллайсл»)	3 (2)	74	Capt. W. Hargood	33	93	Тяжелые повреждения
«Bellerophon» («Беллерофон»)	5 (5)	74	Capt. J. Cooke	27	123	Тяжелые повреждения
«Colossus» («Колосс»)	6 (6)	74	Capt. J.N. Morris	43	110	Тяжелые повреждения
«Achilles» («Ахилл»)	7 (7)	74	Capt. R. King	13	59	Легкие повреждения
«Revenge» («Ревендж»)	9 (8)	74	Capt. R. Moorsom	28	51	Легкие повреждения

Окончание таблицы

Наименование корабля	Порядковый номер в колонне	Число орудий	Командир	Число убитых	Число раненых	Оценка состояния корабля
«Swiftsure» («Свифтшур»)	10 (10)	74	Capt. W.G. Rutherford	9	8	Легкие повреждения
«Defence» («Дефенс»)	11 (14)	74	Capt. G. Hope	7	29	Легкие повреждения
«Thunderer» («Тандерер»)	12 (13)	74	Lieutenant J. Stockham	4	12	Легкие повреждения
«Defiance» («Дефайнс»)	13 (12)	74	Capt. Ph.C. Durham	17	53	Легкие повреждения
«Polyphemus» («Полифем»)	8 (9)	64	Capt. R. Redmill	2	4	Легкие повреждения

Франко-испанская эскадра в Трафальгарском сражении 9 (21) октября 1805 года

№ п/п	Наименование корабля	Национальная принадлежность	Число орудий	Командир	Число убитых / раненых	Примечание
Авангард³⁷						
1	«Neptuno» («Нептуно»)	Испания	80	Commodore don. C. Valdes	38 / 35 (37 / 47 ³⁸)	ЛП; Пл; О (23.10); Р (23.10)
2	«Scipion» («Сципион»)	Франция	74	Capt. Ch. Berenger	17 / 22	ЛП
3	«Rayo» («Райо»)	Испания	100	Commodore don E. Macdonell	4 / 14	ЛП
4	«Formidable» («Формидабль»)	Франция	80	Rear-Admiral Dumanoir le Pelley Capt. J.M. Letellier	22 / 45	ЛП
5	«Duguay Trouin» («Дюгэ-Труэн»)	Франция	74	Capt. Ch. Touffet	12 / 24	ЛП
6	«Mont Blanc» («Монблан»)	Франция	74	Commodore G.J. Noel la Villegris	20 / 24 (20 / 20)	ЛП
7	«San Francisco de Asis» («Св. Франциск Асизский»)	Испания	74	Capt. don L. de Flores	5 / 12	ЛП; Р (23.10)
Кордебаталия						
8	«San Agustin» («Сан-Августин»)	Испания	74	Capt. don F. Xado Cagigal	184 / 201 (181 / 201)	ТП; Пл; С (28.10)
9	«Héros» («Герой»)	Франция	74	Capt. J.B.J. Remi Poulon	12 / 26 (12 / 24)	ЛП
10	«Santisima Trinidad» («Сантиссима-Тринидад»)	Испания	136	Rear-Admiral don B. Hidalgo Césneros Commodore don Fransisco de Uriatre	216 / 116	ТП; Пл; Р (23.10)
11	«Vucentaure» («Буцентавр»)	Франция	80	Vice-Admiral P.-Ch. Villeneuve Capt. J.J. Magendie	197 / 85	ТП; Пл; О (23.10); Р (23.10)
12	«Neptune» («Нептун»)	Франция	80	Commodore E.T. Maistral	15 / 39	ЛП

Продолжение таблицы

№ п/п	Наименование корабля	Национальная принадлежность	Число орудий	Командир	Число убитых / раненых	Примечание
13	«San Leandro» («Сан-Леандро»)	Испания	64	Capt. don J. Quevedo	5 / 22 (8 / 222)	ЛП
14	«Redoutable» («Редутабль»)	Франция	74	Capt. J.J. Etienne Lucas	490 / 81 (300 / 222)	ТП; Пл Р (23.10)
Арьергард³⁹						
15	«Intrépide» («Интрепид»)	Франция	74	Commodore L. A.C. Infernet	Погибла $\frac{1}{2}$ команды (80 / 162)	ТП; Пл; С (24.10)
16	«San Justo» («Сан-Хусто»)	Испания	74	Capt. don M. Gaston	0 / 7	ЛП
17	«Indomptable» («Индомтабль»)	Франция	80	Commodore J.J. Hubert	Разбился, все уто- нули (20 / 30)	ЛП; Р (25.10)
18	«Santa Anna» («Санта-Анна»)	Испания	112	Vice-Admiral don Ign. Maria D'Alava Capt. don J. Guardoqui	104 / 137 (95 / 137)	ТП; Пл; О (23.10)
19	«Fougueux» («Фуге»)	Франция	74	Capt. L. Baudoin	Всего 546 (60 / 75)	ТП; Пл; Р (22.10)
20	«Monarca» («Монарка»)	Испания	74	Capt. don T. Argumosa	101 / 154	ТП; Пл; С (26.10)
21	«Pluton» («Плутон»)	Франция	74	Commodore J.M. Cosmao	60 / 132	ЛП
Обсервационная эскадра						
22	«Algésiras» («Альхесирас»)	Франция	74	Rear-Admiral Ch. Magon Capt. G.A. Brouard	77 / 143 (77 / 142)	ТП; Пл.; О (23.10)
23	«Bahama» («Багама»)	Испания	74	Capt. don D. Galiano	75 / 66	ЛП; Пл
24	«Aigle» («Эгль»)	Франция	74	Capt. P.P. Gourrege	Погибло $\frac{2}{3}$ команды (77 / 100)	ТП; Пл; Р (23.10)
25	«Swiftsure» («Свифтсюр»)	Франция	74	Capt. C.E. L'Hospitalier Villemadrin	68 / 123	ТП; Пл
26	«Argonaute» («Аргонавт»)	Франция	74	Capt. J. Epron	55 / 137 (55 / 132)	ТП
27	«Montanez» («Монтаньес»)	Испания	74	Capt. don J. Salcedo	20 / 29	ЛП
28	«Argonauta» («Аргонаута»)	Испания	80	Commodore don A. Pareja	103 / 202 (100 / 203)	ТП; Пл; П (21.10)
29	«Berwick» («Бервик»)	Франция	74	Capt. J.G. Filhol Camas	Погибла почти вся команда (75 / 125)	ТП; Пл; Р (22.10)
30	«San Juan Nepomuceno» («Сан-Хуан Непомусено»)	Испания	74	Capt. don C. Churruca	103 / 131 (103 / 151)	ТП; Пл

Окончание таблицы

№ п/п	Наименование корабля	Национальная принадлежность	Число орудий	Командир	Число убитых / раненых	Примечание
31	«San Idefonso» («Сан-Ильдефонсо»)	Испания	74	Capt. don J. Vargas	36 / 124 (34 / 148)	ТП; Пл
32	«Achille» («Ахиллес»)	Франция	74	Capt. G. de Nieport	Всего 480	Пг (21.10)
33	«Principe de Asturias» («Принц Астурийский»)	Испания	112	Admiral don Federico Gravina Rear-Admiral don Antonio Escano	54 / 109	ТП

ТП — тяжелые повреждения; ЛП — легкие повреждения; Пл — пленен; Пг — погиб в Трафальгарском сражении; П — потоплен (дата); Р — разбился (дата); С — сожжен (дата); О — освобожден (дата).

Окончание следует

Примечания

- ¹ Под регулярными сражениями мы понимаем вид морских сражений, называемый рядом историков «правильные сражения» (хотя XVIII веку, для которого этот термин начал использоваться, гораздо больше подходит именно понятие «регулярный»: регулярное государство, регулярный город, регулярная армия и т. п.) и представлявший собой вначале столкновения флотов, протекавшие по принципам шаблонного варианта линейной тактики (линия против линии), а затем просто крупные сражения, происходившие не во время или после открытой погони одного противника за другим.
- ² Правда, в случае атаки с наветра Г. Нельсон указывал вариант, примененный Р. Хау 1 июня 1794 г. и означавший повсеместный прорыв неприятельской линии. Но более поверхностное рассмотрение этого варианта показывало, что уже сам Нельсон не очень рассчитывал на его осуществление.
- ³ Нельсон особо обратил на это внимание в своем «Меморандуме» от 9 октября 1805 г.: *Танстолл Б.* Морская война в век паруса. 1650–1815. Сражения великих адмиралов. М., 2005. С. 408; *Уотс Ф.* Корабли королевского Военно-морского флота времен Трафальгарского сражения: Доклад, сделанный сэром Ф. Уотсом вице-президентом Института инженеров-кораблестроителей на летней сессии Института 19 июля 1905 г. // *Engineering*. 1905.
- ⁴ П.-Ш. Вильнев не только оказался под угрозой отставки (которая, по сути, уже состоялась, но пока скрывалась); под сомнение было поставлено его мужество, что воспринималось им еще болезненнее. Тем самым, кстати, Париж стал прямым соучастником произошедшей далее катастрофы, поскольку выталкивать в море флот, уже показавший летом 1805 г. свою неготовность к сражению, да еще и с командующим, доведенным до отчаяния (в частности, возмущенный Вильнев, сказал: «Они еще увидят, как я могу сражаться»), значит заранее обрекать его на поражение. Тем более что сохранение эскадры в Кадиксе могло создать для Англии гораздо больше проблем, поскольку оставило бы страну и флот в серьезном напряжении, которое при длительном воздействии нередко оборачивается весьма значительными негативными последствиями (достаточно вспомнить события в Англии 1797 г.).
- ⁵ В частности, в связи с началом переброски войск против Австрии и России, все-таки начавших военные действия против Франции, Наполеон изменил задачи и для объединенной эскадры, выдвинув в качестве новой для нее цели берега Королевства Обеих Сицилий.
- ⁶ Более того, он даже не собрал нового Совета флагманов для обсуждения ситуации.
- ⁷ В частности, П.-Ш. Вильнев писал: «Враг не будет ограничиваться формированием линии, параллельной нашей... Они (англичане. — *Авт.*) будут пробовать атаковать наш арьергард, будут стремиться прорвать нашу линию, чтобы затем бросить против изолированных наших кораблей собственные группы с целью окружения и уничтожения».
- ⁸ Ведь еще летом 1805 г. он писал: «Тактика наша устарела, мы не умеем ничего другого, как выстраиваться в линию, а это и есть как раз то, чего желает неприятель». Правда, тогда же вместо попытки решения проблемы прибавлял: «У меня нет ни времени, ни средств, чтобы

выработать новую систему с командирами судов обеих наций». Отписаться, действительно, было легче.

⁹ Это вполне вписывалось в традицию французского флота XVIII в. Достаточно вспомнить поведение капитанов в эскадре П.-А. Сюффрена во время его действий в Ост-Индии. Ну а об испанских командирах, открыто не желавших идти в бой, и говорить не приходится.

¹⁰ Стоит ли после этого удивляться, что П. Дюмануар, как мы увидим ниже, так долго шел на помощь своему центру.

¹¹ Эту колонну еще называют обсервационной эскадрой. Однако для чего она была выделена, однозначно не установлено до сих пор.

¹² Правда, по воспоминаниям Э. Кодрингтона, продиктованным им на склоне лет своей дочерью, Нельсон уже с 20 октября держал флот в строю двух колонн.

¹³ Линейный корабль II ранга был почти также внушителен, как его старший собрат (корабль I ранга), и почти так же прочен. Кроме того, своими размерами и создававшимися из-за этого трудностями опознавания (отличения от 100-пушечных) он еще и психологически давил на противника, который долго не мог оценить настоящую силу неприятеля.

¹⁴ По Жюльену-де-ла-Гравьеру этот сигнал Нельсона, кстати, в полном виде выглядел так: «Я имею намерение прорезать неприятельский авангард, чтобы пресечь ему путь в Кадис. Вы со своей стороны прорежьте арьергард у двенадцатого корабля с хвоста линии».

¹⁵ Морской Атлас. Описания к картам. М., 1959. Т. 3. Ч. 1. С. 414; История военно-морского искусства. Т. II. М., 1954. С. 26.

¹⁶ Штенцель А. История войны на море в ее важнейших проявлениях с точки зрения морской тактики. Ч. IV. Пг., 1918. С. 384. «Новейшие архивные исследования, — пишет Штенцель, — подтвердили взгляд, существовавший до последнего времени, что действительно обе английские колонны атаковали неприятеля под прямым углом; в настоящем описании боя мы придерживались этого мнения». Правда, на стр. 376 (то есть выше) он пишет, что «около 9 часов, чтобы подойти ближе к нему (противнику. — Авт.) и дать вместе с тем подтянуться последним своим кораблям, — Коллингвуд перешел в строй пеленга уступами вправо; в этом порядке он приближался к противнику под углом около 33°». Такой разнобой в данных, по всей видимости, связан с тем, что франко-испанская эскадра находилась в строю полумесяца и отсчет углов к приближавшимся английским колоннам происходил с разных точек.

¹⁷ А ведь у П.-Ш. Вильнева имелся гораздо более реальный ход: последовательный поворот на обратный курс, что резко сокращало длину линии и создавало «глубину обороны» за счет второй линии. Именно таким способом, кстати, удалось серьезно смутить англичан и в сражении 29 мая 1794 г. у Уэссана, и 22 июля 1805 г. у Финистерре. Но Вильнев, и без того не блиставший талантами флотоводца, в состоянии, описанном нами в прим. 4, похоже, был готов лишь просто «дать бой».

¹⁸ К семи списочным кораблям П. Дюмануара в начале сражения примкнули еще три («San-Agustin», «Héros» и «Intrépide»).

¹⁹ Лучшим подтверждением этому может служить следующая выдержка из письма, посланного из Кадикса в Мадрид 25 октября 1805 г. одним из его участников: «Невзирая на все мое желание предоставить вам подробнейший отчет об этом бедственном сражении, слухи и сообщения, циркулирующие здесь, настолько смутны и неточны, что я сомневаюсь, могут ли сами адмиралы сделать это с достаточной степенью точности... беспорядок и замешательство, царившие в ходе этой ужасной битвы, привели к тому, что самим командирам практически невозможно восстановить то, что происходило на борту их собственных кораблей».

²⁰ В результате него он умер еще до конца боя, но уже зная о достигнутой победе.

²¹ Правда, за счет того, что его корабль «Santa Anna» сумел все-таки вырваться от англичан, он, скорее, числился в плену (в частности, К. Коллингвуд, обосновывая его плен, писал, что поскольку тот было тяжело ранен во время захвата корабля, то он не стал его тревожить и ограничился лишь взятием его шпаги, почему и будучи уже на свободе дон Алава должен считать себя пленным).

²² Равно как и гибель во время шторма в эти же дни еще пяти захваченных англичанами линейных кораблей — четырех французских и одного испанского.

²³ Лучшим примером действий английских артиллеристов может служить тот факт, что из 17 попавших в плен кораблей один еле держался на воде, 8 остались полностью без мачт, а еще 8 потеряли половину рангоута.

²⁴ Adkin M. The Trafalgar Companion: A Guide to History's most Famous Sea Battle and the Life Admiral Lord Nelson. London, 2007. P. 411 (об этом же свидетельствует и следующая работа: Stiwell A. The Trafalgar companion. Osprey Publishing, 2005. P. 140–142). А. Штенцель даже пытается детализировать это заимствование следующим образом: «Нельсон в своем плане мастерски сочетал Роднеевское сосредоточение сил против неприятельского центра и

- арьергарда, прорыв неприятельской линии сразу всеми кораблями, рекомендованный Гоу (Хау. — *Авт.*). Сюффреновский сдвиг назад с сохранением резерва против неприятельской головной части, указание Морога ставить впереди сильнейшие корабли и, наконец, предложение Клерка атаковать четыре последних корабля» (*Штенцель А.* Указ. соч. С. 383).
- О том, насколько Г. Нельсон следовал опыту предшественников, ясно говорит инструкция, составленная им для своей эскадры в Вест-Индии летом 1805 г., во время преследования П.-Ш. Вильнева. В ней он четко пишет о трех вариантах атаки противника: атаки способом Роднея в сражении у Мартиники 17 апреля 1780 г. (то есть строем фронта против центра и арьергарда, с обязательным прорезанием линии Вильнева), атаки в линии, спускающейся с целью прорвать построение французов, и общей погони в случае отхода противника.
- ²⁵ Вот какой оказалась роль для английского флота сражения у о. Доминики 12 апреля 1782 г.
- ²⁶ Это было связано с тем, что только в «общей свалке» огонь корабельной артиллерии проявлялся наиболее разрушительно, поскольку фактически происходила схватка на минимальной дистанции. В остальных же случаях корабли находились на определенном расстоянии и все время перемещались, что при тогдашнем уровне прицельных приспособлений не могло не сказаться на результатах.
- ²⁷ *Clowes W.L.* The Royal Navy. A History from the earliest time to the Present. London, 1900. Vol. 5. P. 131; *Smith D.* Navies of the Napoleonic Era. Atglen, 2004. P. 97–98. Однако в работах «Britain as a military power. 1688–1815» (Black J., 1999) и «The campaign of Trafalgar» (Corbett J.S., 1910) указывается число 1690 убитых и раненых. Что касается же отечественных авторов, то они в основном опираются на данные Н.Ю. Аврамова, согласно которым англичане потеряли 450 убитыми и 1230 ранеными (*Аврамов Н.Ю.* Трафальгарское сражение. М., 1938. С. 27).
- ²⁸ По данным Жюльена-де-ла-Гравьера, указанные корабли и вовсе не могли самостоятельно передвигаться.
- ²⁹ Ряд современников критиковали Г. Нельсона и за некоторые другие действия, в частности, за атаку, перпендикулярную линии противника, но поскольку это достаточно сложный момент, то мы его подробно рассмотрим при подведении общих итогов, в конце следующей части статьи.
- ³⁰ Один из командиров Нельсона после рассмотрения плана, предложенного английским флотоводцем, сказал: «Это было ново, это было оригинально, это было просто... это должно было удалиться» (*Штенцель А.* Ч. 4. С. 386). К. Коллингвуд же отмечал, что, в том числе благодаря этому моменту, управление эскадрой во время атаки потребовало самого минимального числа сигналов, да и то нацеленных лишь на корректировку курса и ускорение сближения (*A Selection from the Public and Private Correspondence of Vice-Admiral Lord Collingwood...* P. 161–162).
- ³¹ Разбирая Трафальгарское сражение, С.О. Макаров писал: «Заключительные слова первой части инструкции (Нельсона. — *Авт.*), что «никто из командиров не испортит дела, подведя корабль свой вплоть к неприятелю» были бесподобны. Приведя эти слова, Жюльен-де-ла-Гравьер прибавляет: «При этих благородных словах, при этом простом и вместе глубокомысленном изложении правил морской тактики восклицания энтузиазма и восторга огласили адмиральскую каюту *Victory*, куда собраны были тогда для совета все адмиралы и капитаны эскадры». «Действие этих слов, — писал Нельсон потом, — можно было сравнить с электрическим потрясением. Некоторые из офицеров были тронуты до слез. Все единогласно одобрили план атаки; его нашли новым, непредвиденным, *удобопонятным и удобоисполнимым* (курсив наш. — *Авт.*), и все, с первого адмирала до последнего из капитанов, говорили: неприятель погиб, если только мы его настигнем».
- ³² По данным Дж. Корбетта, Г. Нельсон во всех своих записках с планами атак французов уделял этому особое внимание.
- ³³ По мнению все того же Дж. Корбетта, это имело особенное значение, представляя чуть ли не революцию в тактике парусных флотов.
- ³⁴ «Я готов, — часто говорил Нельсон, — пожертвовать половиной моей эскадры, чтобы уничтожить французскую». Исполненный этой мысли, — пишет Жюльен-де-ла-Гравьер, — он никогда не осуждал офицера, которому не посчастливилось, а напротив, всегда защищал его. По его мнению, деятельный капитан был всегда прав. Потеряв судно, он заслуживал, чтобы ему дали другое.
- ³⁵ Положение по рапорту, подписанному К. Коллингвудом.
- ³⁶ Положение, наиболее распространенное в историографии.
- ³⁷ Хотя по начальному распределению корабли, бывшие в это время авангардными, составляли арьергард.
- ³⁸ По данным книги М. Адкина («The Trafalgar Companion...»).
- ³⁹ Хотя по начальному распределению корабли, бывшие в это время арьергардными, составляли авангард.